

КУРЬЕР ЮНЕСКО

ОКТАБРЬ 1983

Реки

Время жить...

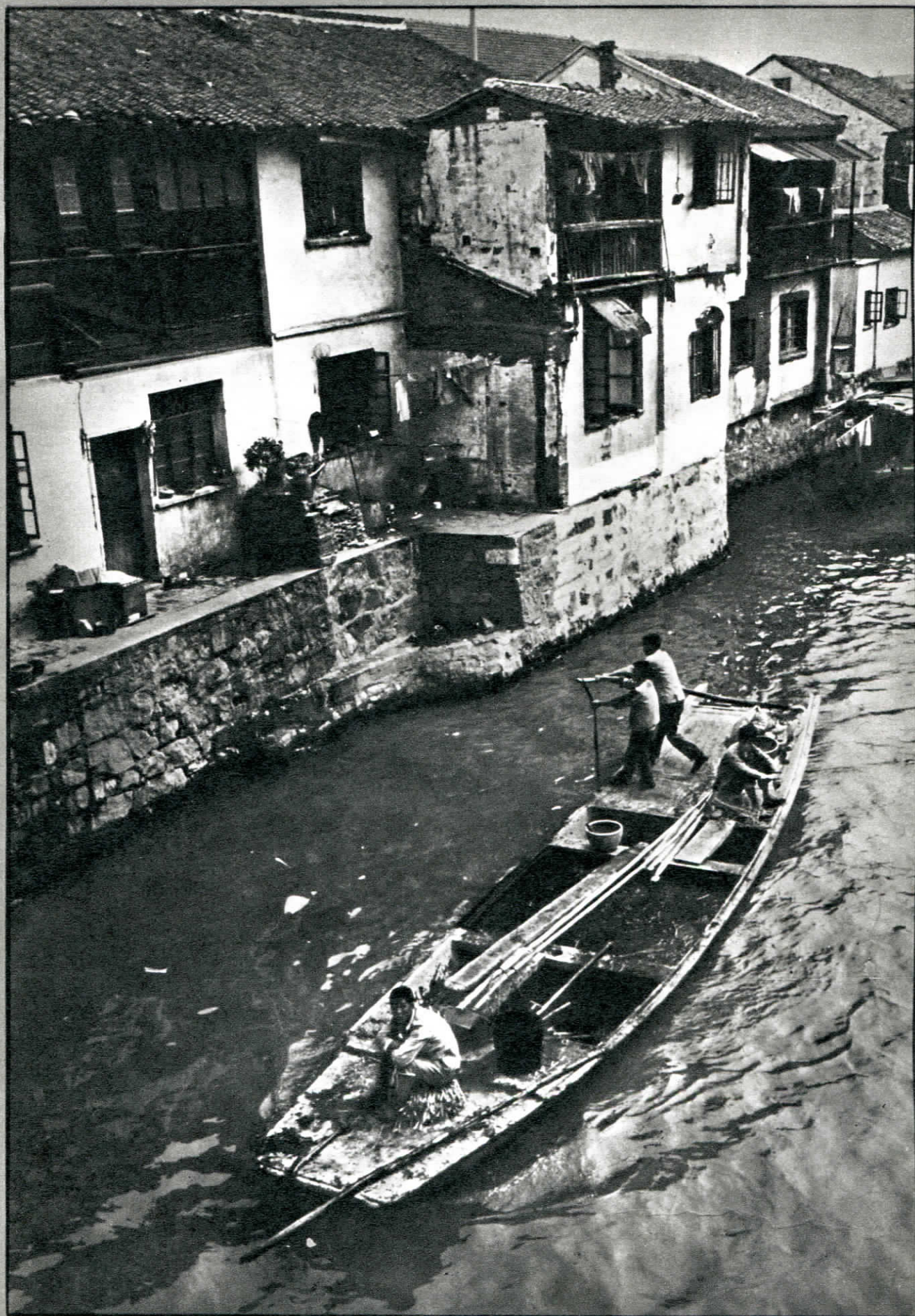

Photo © Claude Sauvageot, Paris

КИТАЙ

Великий канал

Великий канал, построенный в VII в., в период правления династии Суй, был модернизирован и в настоящее время является важнейшей водной артерией, связывающей север и юг Китая. Этот канал протяженностью 1700 км соединяет район Пекина с Ханчжоу в провинции Чжэцзян, пересекая на своем пути две крупные реки — Хуанхэ (Желтая река) и Янцзы (Голубая река). Вверху: канал в г. Уси, провинция Цзянсу.

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 27 ЯЗЫКАХ

Русском	Иерите	Манедонском
Английском	Персидском	Сербско-
Французском	Голландском	хорватском
Испанском	Португальском	Словенском
Немецком	Турецком	Хорватско-
Арабском	Урду	сербском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Корейском	Греческом
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа, 7

Главный редактор Эдуард Глиссан

ISSN 0304-3150

4	Артерии истории <i>Зудженио Турри</i>
8	АМАЗОНКА Стихия воды <i>Тиаго де Мелло</i>
12	КОНГО Воды жизни <i>Анри Лопес</i>
15	Эй, на барже! <i>Бенуа Делафон</i>
16	ДУНАЙ Река европейской истории <i>Фридрих Хеер</i>
23	ГАНГ Великая река Индии <i>Локенат Бхаттачария</i>
26	МИССИСИПИ Река американского самосознания <i>Джон Сили</i>
29	НИЛ Необычное наследие <i>Лотфалла Солиман</i>
32	ВОЛГА Образ удали, воли, свободы <i>Леонид Лиходеев</i>
35	ЯНЦЫ Течет на восток река <i>Бай Хуа</i>
38	Об авторах
2	ВРЕМЯ ЖИТЬ Великий канал (Китай)

От Главной редакции в Париже

Несущие жизнь, подобно Нилу, дающие пристанище в смертный час, как Ганг, изодня в день испытывающие изобретательность человека, как Миссисипи или Янцзы, служившие бастионом для отражения вражеского нашествия, как Волга и Дунай, или сохранившие многие из своих секретов, как могучие, стремительные Амазонка и Конго, великие реки мира неразрывно связаны с историей человечества.

В этом номере «Курьера ЮНЕСКО» мы предложили авторам разных стран рассказать о реках, которые служили человеку источниками существования и путями коммуникации, будоражили воображение живущих на их берегах народов, открывая им новые горизонты, позволяли создавать цивилизации и укреплять самобытность. Одни из них, например Ганг, стали святыней, привлекающей толпы паломников; другие, в частности Дунай, оказали воз-

действие на ход исторического развития. Что касается Амазонки, то ее бассейн — это природная лаборатория, где эволюционировало множество видов животных и растений, еще не полностью классифицированных человеком, сохранение которых является его долгом перед самим собой.

На обложке журнала изображен горный ручей о. Мартиника, ибо и большие и малые водные пути имеют общую судьбу. Что может сказать этот горный ручей Амазонке, Конго или Хуанхэ — этим великим транзитам жизни?

«Реки мира, остерегайтесь! Берегитесь, как и я, безрассудства человека. Еще недавно мои воды возвращали черных рыб с плоскими головами, больших серых раков, которые плодились здесь испокон веков и которые становятся все большей редкостью. Бездумное применение удобрений, безудержное сведение лесов травят мои воды, засоряют мое русло».

Однако человек в состоянии возместить причиненный им ущерб. Сейчас не время оплакивать прошлое или отвергать возможности, которые предоставляет народам мира прогресс науки и техники. Наша задача — направить эти возможности на удовлетворение реальных потребностей человечества и предотвратить трагические последствия, к которым может привести их неразумное использование. Судьба рек неотделима от судьбы лесов, находящихся под угрозой, районов, на которые наступает пустыня, и затопляемых паводками сельскохозяйственных угодий.

1 с. обложки: Photo J. Ducange © Agence TOP, Paris

4 с. обложки: „Емания“, работа уругвайского художника Хосе Гамарра, масло на холсте, 1,5×1,5 м, 1982 г. Photo © All Rights Reserved.

Артерии истории

Эудженио Турри

В космогонии древнего мира реки представлялись священной стихией, воплощающей постоянное движение в том смысле, как это понимал Гераклит. В Древнем Китае их отождествляли с драконами — символами периодического возобновления жизни. Их вообще считали источниками плодородия и жизни, связывавшими начало с концом, а простое со сложным в извечном и очистительном круговороте, захватившем и душу человека.

В пространственном и временном плане реки зачастую оказывают на человека и его деятельность двойное воздействие: они способствуют жизни и губят ее, привлекают и отталкивают, объединяют и разделяют. Порождаемые ими силы одновременно благотворны и губительны. Однако в конце концов, как показывает опыт различных времен и народов, человек всегда имеет возможность усиливать воздействие одной из таких взаимоисключающих тенденций, используя (или не используя) огромные возможности рек в освоении территорий и последующем историческом развитии.

С древнейших времен реки влекли человека, обеспечивая его водой и служа ориентирами. Именно на берегах рек первые оседлые племена стали на заре истории заниматься земледелием, подчиняя себе силы природы. И еще в древнем мире долины рек стали местом расцвета цивилизаций, изменивших ход истории, — цивилизаций, которые иногда именуются «речными», ибо реки были важнейшим фактором их становления, подобно тому как открытие способов использования других богатств природы стало решающим моментом в эволюции цивилизаций периода неолита, бронзового и железного веков.

Великие речные цивилизации, экономической базой которых было орошаемое земледелие, способствовало образованию обществ с высокой плотностью населения и росту городов, развивались на аллювиальных равнинах по берегам крупных рек или в двухречьях. Так, колыбелью китайской, индийской, шумерско-вавилонской и египетской цивилизаций были соответственно Желтая (Хуанхэ) и Голубая (Янцзы) реки, Ганг, Тигр и Евфрат, Нил. Каким образом эти реки способствова-

Ориноко

Воды ее так обильны, что все стремнины, водовороты и подводные камни, встающие преградой на пути неуемного падения реки, сливаются в единый пульс, который бьется в ней непрерывно, и в жару, и в период ливней, с теми же самыми затихьями и приступами, что и в далекие времена, когда человек еще не появился на планете.

Алехо Карпентьер

ли росту таких высокоразвитых и устойчивых форм человеческой организации?

Французский историк Люсьен Февр, сформулировавший в начале нашего века «историческую» или «возможностную» теорию географии, использовал понятие «point d'appui» (буков. — «точка опоры») для определения естественных мест расселения человека. Эти «точки опоры» включали пересекаемые крупными реками аллювиальные равнины, горы, в которых берут начало реки, а также зоны впадения в море — иначе говоря, природные районы, которые независимо от сложности их освоения привлекали человека и определяли более или менее успешные исторические судьбы.

По существу, реки служили «точками опоры» для других «точек опоры» — равнин, которые позволили человеку добиться выдающихся успехов и вступить на путь покорения природы. Ибо если бы ход истории зависел только от рек, а не от человечества, то было бы невозможно дать объяснение европейских цивилизаций, которые развивались в совершенно ином контексте. Очень важно точно определить историческую и цивилизаторскую роль великих рек и предел возможностей речных цивилизаций.

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Различные этапы развития европейской цивилизации протекали на берегах таких «малых» рек, как Тибр, Рейн, Сена, Темза, Дунай. Однако, чтобы установить географические факторы, способствовавшие последовательному развитию цивилизаций Европы, необходимо взглянуть на другие сферы коммуникации, а именно на моря, или «водные равнины», по определению другого современного французского историка, Фернана Броделя. Среди них важное место принадлежит Средиземному морю, где сформировались одни из первых европейских культур, развилась торговля и начался процесс экспансии, постепенно распространившийся от средиземноморских берегов на Атлантику и другие океаны мира.

Различия между речными цивилизациями и, скажем, европейской очевидны. Последняя по своей сути морская, прибрежная, ориентированная на внешнюю экспансию. Речные цивилизации, с другой стороны, неразрывно связаны с землей, сельским хозяйством и в основном зависимы и испытывают влия-

характерно, хотя и в ином смысле, для арабоисламской цивилизации, которая, обогатившись историческим опытом речных цивилизаций, развивалась в направлении универсализма. Она использовала сухопутные пути, которые привели ее торговцев и проповедников к границам достижимого тогда мира — влажным тропическим лесам.

Британский историк Арнольд Тойнби интерпретировал историю и важнейшие этапы цивилизации с точки зрения явления, которое он назвал «вызов». По его мнению, человек инстинктивно стремится создавать новое в наиболее неблагоприятных природных условиях, ставящих на его пути опасные, труднопреодолимые препятствия. Именно принимая этот вызов, требующий концентрации всех умственных способностей, технической изобретательности и организаторского искусства, человек, по мнению Тойнби, становится все более жизнестойким. Подтверждение этому он видел в китайской цивилизации, которая возникла не на берегах Голубой реки (Янцзы) с ее относительно ровным рельефом местности, по которой она протекает, сезонным режимом, а вдоль опасной Желтой реки (Хуанхэ), благодатной, но непредсказуемой (символом ее в китайской мифологии является дракон) и с большим трудом подчиняющейся воли человека.

В результате продолжительных дебатов между историками самых различных направлений сложилось мнение классифицировать речные цивилизации, аналогичные египетской, как социоисторические общности, связанные с «азиатским способом производства», поскольку его изначальные и наиболее типичные формы обнаруживаются в долинах рек Азии (Китай, Индия, Индокитай). «Азиатский способ производства» вытекает из необходимости возводить довольно крупные гидросооружения, например плотины и каналы для регулирования стока реки и использования

ее вод для орошения. Работы такого масштаба требовали усилий всей общины и довольно высокого уровня организации. Они должны были находиться под контролем более высокой власти и регламентироваться соответствующими законами, примером которых является известный кодекс Хаммурапи в Месопотамии. В соответствии с такой интерпретацией речные общества были по самой своей природе в основном бюрократической деспотией и подчинялись монарху, который выступал в роли

Днепр

*Чуден Днепр при тихой погоде,
когда вольно и плавно мчит
сквозь леса и горы полные воды
свои!*

Николай Гоголь

посредника между человеком и природой (человеком и богами) и которому благодаря его статусу стража закона вод в ранний период китайской истории иногда давали титул «великого мастера».

Но являет ли Древний Египет пример «азиатского способа производства»? По сравнению с огромными усилиями, которых требовало обуздание великих азиатских рек, и особенно Желтой (Хуанхэ), проблемы освоения долины Нила представляются не столь значительными. В конце концов, египтянам приходилось приносить гораздо большие жертвы при строительстве гробниц, пирамид и других памятников, воздвигаемых в ознаменование вечности, сравнимой с вечностью реки. Однако такие грандиозные предприятия также требовали иерархической организации общества.

Совершенно иную роль играли крупные реки Европы, континента, который как политически, так и гидрологически никогда не составлял единого целого.

Инд

*С благоговеньем я взираю
на Инд,
Бегущий с Мир Калан.*

Купал Хан Кхаттак

ние своих «водных путей» и их особенностей. Они почти никогда не простирали линий коммуникаций за пределы реки или моря, в которое она впадает. Этим объясняется тот факт, что они иногда останавливались в своем развитии и в отдельных случаях были вытеснены и подчинены более динамичными, более восприимчивыми к окружающему миру и не столь географически привязанными к реке цивилизациями.

То, что справедливо в отношении европейской цивилизации, еще более

Рыбаки на пироге у порогов реки Конго близ водопада Бойома, Заир.

► Было бы, пожалуй, наивно-детерминистским подходом к истории утверждать, что разделенность, которая и сейчас остается характерной чертой европейской истории, с самого начала порождена отсутствием там одной действительно крупной реки, и, во всяком случае, интересы европейцев, влекомых далекими горизонтами, никогда не ограничивались лишь этим континентом. В Европе тем не менее реки, как правило, не служили объединяющим фактором. Рейн, который был важным водным путем в период развития Римской империи и распространения христианства, а затем на этапе возникновения капитализма и индустриализации всегда скорее разделял, чем объединял, несмотря на существующую сейчас, как представляется, тенденцию превращения его в ось какого-то нового европейского единства. До определенной степени это относится и к Дунаю, который, протекая через многие страны,

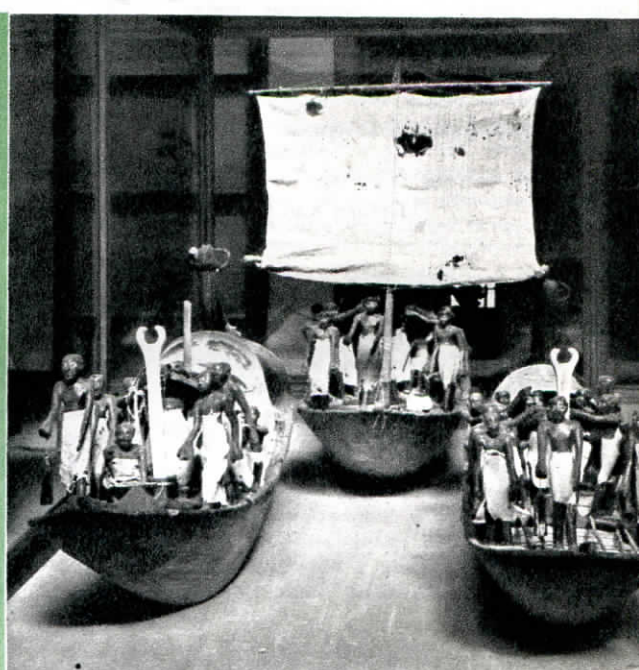
облик Волги и ее роль в жизни людей изменились больше, чем какой-либо другой реки.

И все же подобные перемены в какой-то мере уготованы всем крупным рекам. Судьбы рек тесно связаны с историей страны, которую они омывают. И хотя это, возможно, в меньшей степени относится к Нилу, справедливость такого утверждения несомненна в отношении таких крупных рек, как Миссисипи, Конго, Амазонка, включившихся в сеть современных коммуникаций сравнительно недавно, в колониальный период.

В доколониальные времена эти реки были тесно связаны с развитием местных цивилизаций, однако лишь в узком, замкнутом контексте. Как символы сверхъестественных, неподвластных человеку и потому почитаемых сил они вошли в мифологию обществ, живших на их берегах. Реки не только служили путями сообщений, они давали пропи-

нальные державы максимально использовали эту возможность для эксплуатации богатств в Африке (именно Стенли указал, что эта река является идеальным каналом для проникновения европейцев и внедрения «торговли и христианства» в Африку). И сегодня ситуация едва ли изменилась: река по-прежнему обладает огромным потенциалом для развития Экваториальной Африки в целом.

У Амазонки схожая судьба. Эта исключительно удобная транспортная артерия также использовалась для выкачивания ресурсов континента шайками авантюристов, именуемых *bandeirantes*, и разбойных набегов *seringueiros*, оставших о себе память в глубине сельвы в виде европеизированной утопической мечты — города Манаус, выросшего на грабеже богатств Амазонки. Еще не пришло время Амазонки играть новую роль в истории Южной Америки, хотя отношения между человеком и рекой

лишь недавно стал фактором единения и развития взаимопонимания.

Другое дело Волга; эта великая матушка-река для русского человека всегда играла важную роль.

Россия, простираясь в волжские степи, связывает воедино Европу и Азию, обогащая русскую культуру новыми элементами и придавая ей совершенно особое свойство — осознание принадлежности и к Европе и к Азии.

Как всякая природная достопримечательность, Волга является психологическим и эмоциональным символом для русского народа. Не случайно в ходе второй мировой войны советские войска поставили непреодолимую преграду именно на Волге, в одном из решающих сражений — Сталинградском. Эта битва сделала реку еще более близкой сердцам людей, любовь которых к открытым просторам находит в Волге не только эмоциональное отражение, но и историко-культурную основу. В то же время с течением веков

танье и уверенность. Позже, в период колониальных захватов, европейцы использовали их для проникновения в глубь неизведанных континентов. Это был единственно возможный путь пришельцев с моря. Так, исследователи Северной Америки должны были, казалось бы, двигаться с востока на запад, однако в качестве наиболее удобного пути они выбрали Миссисипи, ибо она, хотя и течет с севера на юг, ведет прямо к центру континента, к его богатствам. Поэтому она быстро стала важнейшим звеном в стратегии завоевания страны.

Великие реки экваториальной зоны, например Конго и Амазонка, использовались иным образом. Естественная преграда — водопад Стенли (ныне Бойома) не давал возможности судам проходить вверх по Конго непосредственно с моря. Однако выше порога медлительное течение и широкое русло позволяли достигать водным путем самых отдаленных районов континента. Коло-

в регионе коренным образом отличаются от существовавших в древних речных цивилизациях.

Реки, некогда считавшиеся источником плодородия, стали объектом эксплуатации водных ресурсов, водными путями сообщения. Былые катализаторы цивилизаций, сегодня они играют более скромную роль. Они уже не вдохновляют промышленный мир, который рассматривает их исключительно с экономической точки зрения, как линии коммуникаций. А масштаб и характер коммуникаций в современном мире таковы, что даже крупнейшие, важнейшие для торговли реки уже не являются «точками опоры». Сегодня некогда преобладавший естественный порядок представляется жертвой неумолимого процесса дезинтеграции. Даже в мире легенд время великих рек уже прошло, хотя они еще и способны будить воображение людей, живущих на их берегах. В этом смысле они не утратили своего значения для человека. ■

В Древнем Китае реки ассоциировались с драконами — символами постоянного обновления жизни. На с. 6 слева: три дракона на каменном сосуде периода династии Сун (X—XIII вв.).

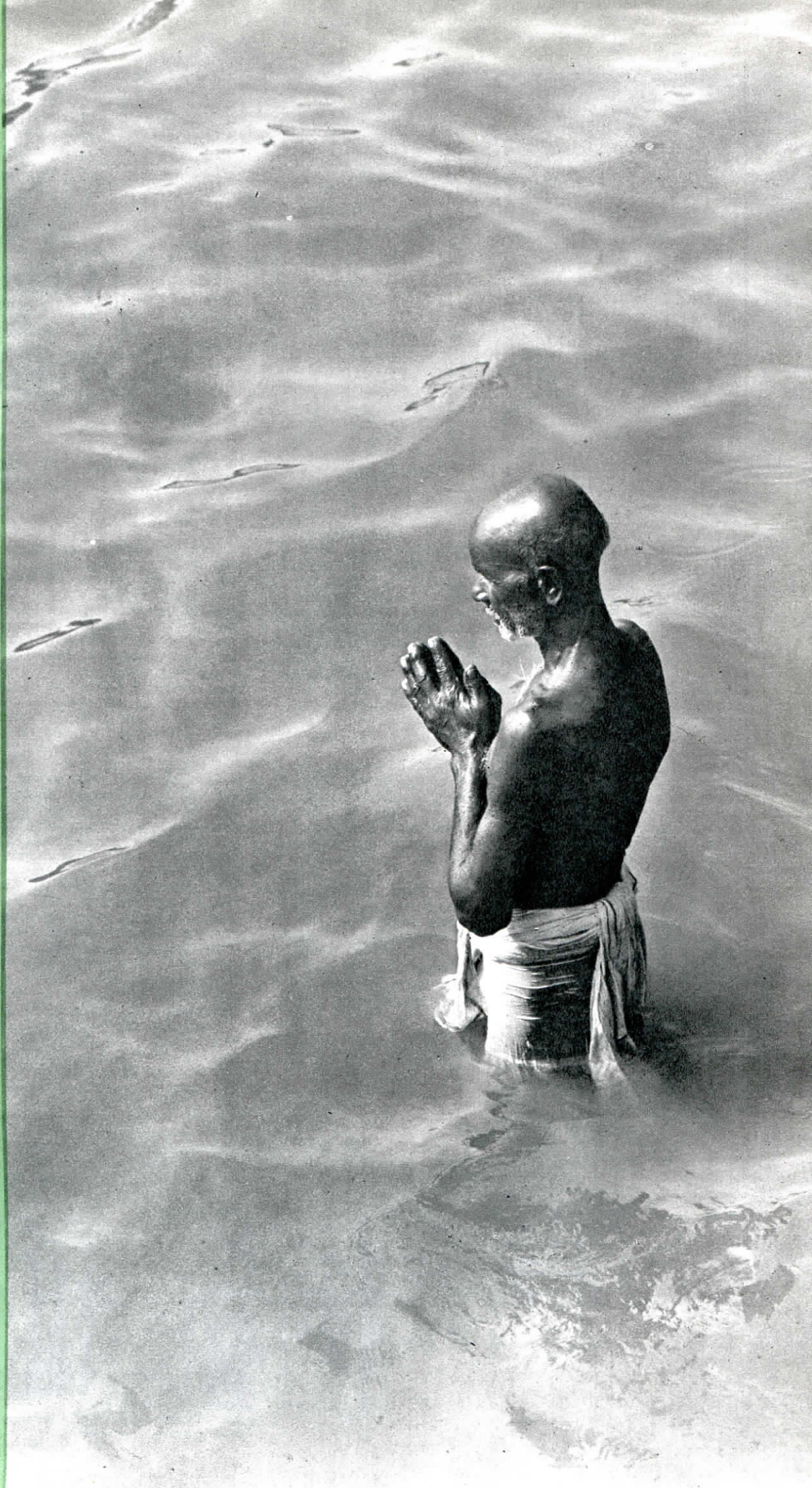
Photo © The Metropolitan Museum of Art, New York, Rogers Fund

На с. 6 справа: модели судов, плававших по Нилу в Древнем Египте, найденные в Даир-аль-Бахре, близ Фив, в гробнице Мекетера, министра одного из последних фараонов XI династии Среднего царства (2040—1710 гг. до н. э.).

Photo © Hassia, Paris

Священный индийский город Варанаси расположен на левом берегу Ганга в штате Уттар-Прадеш, Северная Индия. На протяжении веков паломники тысячами приходят в Варанаси для омовения в водах священной реки.

Photo © Claude Sauvageot, Paris

АМАЗОНКА

- Протяженность: 6280 км
- Берет начало в Высоких Андах и впадает в Атлантический океан
- Средний дебит воды: 180 000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 6 915 000 кв. км
- По оценкам, Амазонка несет пятую часть всей воды на поверхности Земли
- Она понижает концентрацию соли в океанской воде на расстоянии свыше 160 км от берега

Справа: Манаус расположен на берегу Риу-Негру в 13 км вверх по течению от места слияния этой реки с Амазонкой. Манаус — один из важнейших и хорошо оборудованных речных портов Южной Америки; на окраинах города все еще можно видеть традиционные постройки на сваях для защиты от разлива реки.

СТИХИЯ ВОДЫ

Тиаго де Мелло

Под облаками, среди вечных снегов высочайших отрогов Кордильер на поверхность неожиданно выбивается тонкая струйка воды и образует едва заметный ручеек, стекающий по древним скалам. Именно здесь каждую секунду снова и снова рождается Амазонка. Неторопливо спускаясь вниз извилистой серебристой лентой, она становится шире и, глубоко врезааясь в джунгли, прокладывает себе путь и набирает силу. В ее мощные воды с Анд вливаются выходящие на поверхность родники. Ветер сгоняет ослепительно белые облака, и с неба обрушивается дождь. Соединяясь, потоки воды неизменно движутся дальше и разделяются затем на мириады ручьев и проток, орошающих обширную, пересеченную экватором равнину.

Эта равнина занимает двадцатую часть поверхности суши нашей планеты. Ее богатый природный мир охватывает девять стран Латинской Америки, почти половину территории Бразилии. Тысячи ее рек и ручьев содержат крупнейший в мире запас пресной воды и образуют волшебный лабиринт, который, расстилаясь на тысячи квадратных километров зеленого массива, постоянно изменяется.

Этот расположенный во влажных тропиках мир воды — великий бассейн Амазонки, с его непроходимыми и полными дурманящих запахов джунглями, в которых с начала кайнозойской эры на обширных девственных пространствах, где не ступала нога человека, активно развивались разнообразные формы растительного мира. Амазонию, с ее бескрайними нетронутыми территориями, по-прежнему таинственную, еще предстоит открыть.

*Идемте со мной...
Погода ясная,
и ветер полутный.
Мы тихо скользим,
гребя в темноте
прозрачного потока,
стараясь,
чтобы нос нашего челна
не нарушал
зеркальной глади света.
Идемте, отыщем со мной
зеленые истоки жизни.*

Эту реку впервые в 1500 г. увидел Висенте Пинсон, не сознавая того, что он уже покинул океан Атлантический и вступил в устье океана пресноводного, который стал известен под названием Санта-Мария-де-ла-Мар-Дульсе. Это была Амазонка для первых кораблей, которым предстояло бороздить ее воды, Парана-Гуасу для живущих по ее берегам индейцев. Существовало много названий реки:

*Пресноводное Море,
река Ореллана,
Мараньон,
Гвинея Араваков,
Парансу-дос-Тупис,
Рио-де-лас-Амазонас,
Великая река Амазонак...*

Или просто — Амазонка, река, простирающаяся на более чем 6 тыс. км от первого ручейка, вытекающего из озера Лаури, Лаурикоча, в вершинах Анд и из Вилканота, превращающегося в бурный мутный поток Урубамбы, который, сливаясь с Укаяли и отдавая свои воды Солимойнс, петляет в перуанских джунглях. Под этим названием, образуя основное русло и неся в своих водах стволы вырванных с корнем деревьев, она достигает Бразилии и сохраняет это название до тех пор, пока в загадочном и таинственном районе не встречается с черными потоками Риу-Негру, с которыми ее собственному илистому потоку суждено никогда не смешиваться. Однако именно здесь она становится Амазонкой, порывистой рекой, которая в своем течении вырезает глубокие проливы Бреве, чтобы затем исторгнуться в Атлантику и отбросить воды океана на громадные расстояния.

Океан, разумеется, мстит. Он собирает свои мощные, насыщенные солью воды и возвращается со всей силой. Его могучие, оглушающие волны в несколько метров высотой берут верх над рекой, сметая все на своем пути и сокрушая речные суда любых размеров.

Река никогда не делает человеку уступок в установленных ею законах. Это — империя воды. Воды, которая уносится в яростных вихрях, сметает на своем пути все препятствия, тихо плещется и вырывает с корнями деревья, зовет и манит, перекачивается через пороги и врывается в водовороты, медленно отступает и внезапно разливается в половодье, воды, течение которой едва заметно, но которая становится опасной, когда взнуздывает поднимающийся ветер и хлещет во все стороны, воды, неподвижно лежащей в молчании *igaró* (1).

Вода, простирающаяся на сотни и более саженей вглубь, в безмолвной бездне которой медленно плавают огромные слепые *piraibas* (2). Узкие *igarapés* (3), такие же, как в Пуку, очаровательные изгибы которых я знаю так хорошо, никогда не пересыхают полностью и не обнажают русло даже при самой низкой воде. Прозрачные или мутные мелководья, где по утрам рассеиваются солнечные лучи. Вода в устьях озер или вода, бегущая из родников. Тихие воды: в Лагу-Марселу, за верховьями реки Парана-мирин-де-Ева; всякий раз, когда поет *igararugui*, весь лес замолкает, остальные птицы перестают петь, и спокойная вода слушает, лишь иногда беспокойно вздрагивая.

Справа: Амазонка неподалеку от порта Табатинга в середине апреля, когда в результате обильных дождей в северной части бассейна реки воды левобережных притоков достигают наивысшего уровня. На правобережных притоках это явление наблюдается в июне.

Но хотя человек находится целиком во власти реки, он не теряет присутствия духа. Он ждет, когда вода отступит, и надеется взять как можно больше от обогащенной разливом земли. Река определяет образ жизни человека, который вынужден быстро реагировать на все изменения. В этом его единственная надежда.

*Я — из той щедрой земли,
где люди, рожденные буйством ее,
в плену и забыты.
И все же они — братья
всесильных и неизменных начал:
ветра, воды и надежды.
Идемте со мной,
узнайте реку и ее законы.
Идемте со мной,
узнайте науку водоворота.
Идемте, послушайте пенье птиц
в волшебной ночной тишине,
одетой в изумрудные звезды.*

Если в Книге бытия над рекой царил благосклонность господя, то сегодня надежда сияет над водами моей реки. Несмотря на все испытания: разрушения, разграбление ее богатств, необузданное сведение лесов, угрозу ее фауне и прежде всего ужасающую нищету живущего на ее берегах населения, надежда по-прежнему жива в Амазонии. Нет предела мужеству человека. Но особенно пугает то, что джунгли начинают уставать от столь безрассудного обращения с ними.

Дождь идет в тропической зоне во все времена года. Не только в зимние месяцы, когда он льет сплошной стеной, не прекращаясь ни на минуту по несколько дней подряд, но и летом, которое считается сухим сезоном, он идет регулярно. Неожиданно большие кучевые облака приходят в движение, чернеют, и небеса развзрываются. На Амазонку обрушивается ливень и порывистый ураган-

Вода, опоясанная от берега до берега длинными травами или заросшая водорослями, когда единственный путь — это толстый ковер переплетенной растительности. Вода, приносящая болезни; вода, зараженная паразитическими амebaми или гемоглинурийной лихорадкой. Но и живая вода: во влажной жаре джунглей никогда не пересыхают тонкие струйки холодной, утоляющей жажду воды. Мутные воды Солимоинс, Мадейры, Журуи и Пурус; голубая вода Токатинс; зеленая вода Тапажос и Шингу. Черные воды Риу-Андиры, отражающие все цвета радуги.

Я только что путешествовал вверх и вниз по Солимоинс, начал плавание там, где она сливается с Риу-Негру, неподалеку от Манауса, и закончил его в имеющей форму клина области Амазонки, где встречаются Бразилия, Перу и Колумбия. Два города-близнеца, Табатинга в Бразилии и Летисия в Колумбии, стоят бок о бок и смотрят через реку на маленькое и многострадальное селение Рамон-Кастилья в Перу на другом берегу, которое уже одиннадцать раз было опустошено коварной рекой, смывавшей всю плодородную почву. Я проводил в маленьком моторном катере целые дни, путешествуя по реке. Это было в то время года, когда начинался разлив — *enchente* — и река, переполнившись водами, взломала свои берега и затопила низменности, вырывая с корнем деревья и унося прочь лачуги. Целыми часами я не встречал на реке ни единой живой души. Затем вдруг мимо пролетела стая белых журавлей, ясно очерченная на прозрачном фоне вечернего неба, и сразу после этого в излучине реки у берега я различил маленькое каноэ, выдолбленное из ствола дерева итауба. На носу стоял *saboco* (4), подавая знаки веслом, словно зовя на помощь. Это был хорошо сложенный, приветливый мужчина, но плечи его были согнуты горем: один из его маленьких детей только что умер, унесенный лихорадкой, и помочь было некому.

Воды Амазонки проходят бесконечный цикл, начинающийся с периода «первых вод», когда река начинает проявлять признаки подъема, затем следует полный разлив — *enchente* — и наконец спад — *vazante*. Именно эти отливы и приливы определяют жизнь людей в бассейне Амазонки от сезона к сезону. Повсюду в этом районе не только в глубине джунглей или на берегах рек, но и в деревнях и городах человек испытывает в своей повседневной жизни и труде благотворное или негативное воздействие подъема и спада вод.

Цикличность состояний реки непременно учитывается людьми при решении организационных вопросов, поскольку она связана и с экономическими периодами. Резкое падение уровня вод предвещает богатый урожай, так как заливные земли становятся плодородными благодаря минеральным солям и органическим веществам, принесенным рекой. Это период рыболовства и сева. Напротив, сильное половодье приносит бедствия и несчастья: рыба прячется в стоячих водоемах, добраться до которых можно лишь лесными тропами, урожай гибнут, домашний скот приходится сгонять на возвышенные места или в *maromba* — узкие огороженные площадки на сваях, где ему угрожают змеи *sucurujá*, выползающие из нижних, затопленных частей домов.

Слева сверху: мальчик народности ягуа с левого берега Амазонки. Ягуа и такие индейские народности, как хиваро и сапаро, принадлежат к тем исконным группам, которые на протяжении своей истории оставались более или менее независимыми.

Photo Jim Holland © Rapho, Paris

Риу-Негру, один из главных притоков Амазонки, неподалеку от порта Манаус. В некоторых местах густая тропическая растительность делает судоходство практически невозможным.

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

ный ветер. Такие ливни случаются ранним утром, в середине дня и ночью, когда темная лента реки от берега до берега пересекается вспышками молний, освещающих бурлящую поверхность волн.

Именно в такую бурю чуть не погибли на перуанской Солимоинс индеец Морон, его пятилетний сын, *caboclo* Риос и я сам. Я провел день в индейской деревне, беседуя с молодым *tushana* — знахарем, знавшим множество вещей о дурман-траве и других лекарственных растениях. Уже в сумерках мы отправились в каноэ с подвесным мотором в Шориаку, небольшое поселение на берегу реки, предполагая доплыть туда за два часа. Это было во время половодья.

Мыплыли вверх по реке, держась покрытого джунглями берега, и были уже почти на полдороге, когда разразилась буря. С кормы, где он управлял мотором, мой друг индеец тихо сказал: «Будет что-то ужасное». Рядом с ним, на дне лодки, скрючился от холода его маленький сын. Никогда не забуду блеска его широко раскрытых, полных ужаса глаз в полумраке. Впереди на узком сиденье, голый по пояс, сидел *caboclo* Луис Риос, уроженец Шориаку.

Ураган налетел прямо на нас, связанных воедино молчанием. По мере того как увеличивалась скорость течения, каноэ начало качать, оно взлетало на гребни волн и с грохотом проваливалось вниз. Дождь хлестал со всех сторон. Скоро наступил момент, когда в полной темноте мы уже совершенно ничего не видели. Нос лодки постоянно бился о бревно, затем неожиданно раздавался звук глухого удара, и казалось, что каноэ вот-вот перевернется. Морон потянул мотор на себя, чтобы винт вышел из воды и не повредился. Хоть как-то ориентироваться помогали вспышки молний, раскалывавших небо пополам. В один из таких моментов, когда молния высветила все вокруг, мы увидели ствол огромного дерева с еще зеленой листвой, несущийся на нас. Быстро, не гово-

ря ни слова, Морон резко повернул руль, увел каноэ в сторону.

Было так темно, что я не мог разглядеть руки в нескольких сантиметрах от глаз, однако мне все время казалось, что индеец Морон различает что-то на реке и ее берегах в сплошной тьме. Он видел, слышал или, возможно, чувствовал приближение чего-либо к нашей лодке. Он неожиданно поворачивал влево, а затем вновь направлял каноэ прямо, налегал на весло, и из его полукрытого рта вырывался хриплый крик, резкий и мощный, который каким-то чудом был слышен сквозь грохот и вой бури. Он словно сливался с рекой.

Ураган отступил незадолго до того, как мы достигли Шориаку. Мне хотелось бы упомянуть еще о двух впечатлениях той ночи. Во-первых, как только мы вошли в Парана-ду-Шориаку, мы увидели несколько каноэ, плывших нам навстречу. В них были местные жители. Я никогда не забуду этих людей. Они ждали нас с наступлением ночи и, поняв, что мы опаздываем из-за бури, отправились нам на помощь. Они приветствовали нас громкими радостными возгласами. И во-вторых, когда буря прекратилась, небо зажглось звездами — всеми звездами, — и они, огромные, засияли, свободно паря в безбрежном пространстве амазонской ночи.

- (1) Igaro: индейское название той зоны леса, где подлесок затоплен водой.
- (2) Piraiba: крупная амазонская пресноводная рыба.
- (3) Igarapé: дословно — «путь каноэ», обозначает небольшой приток или канал между двумя реками или двумя островами.
- (4) Caboclo: бразилец-метис.

КОНГО

- Протяженность: 4370 км
- Берет начало в провинции Шаба, Заир, и в верхнем течении носит название Луа-лаба, однако ее наиболее отдаленный исток, Чамбези, находится в Замбии между озерами Танганьика и Малави; впадает в Атлантический океан
- Средний дебит воды: 41 000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 3 820 000 кв. км
- Судходна до г. Кисангани
- Известна также под названием Заир — исковерканное африканское слово *нзари* или *нзари*, т. е. «река»

Воды жизни

Анри Лонес

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Люди, живущие на берегах Конго близ водопада Бойома, — отважные и умелые рыбаки. Среди порогов они сооружают хитроумные деревянные конструкции, на которые подвешивают подъемные конусообразные ловушки для рыбы.

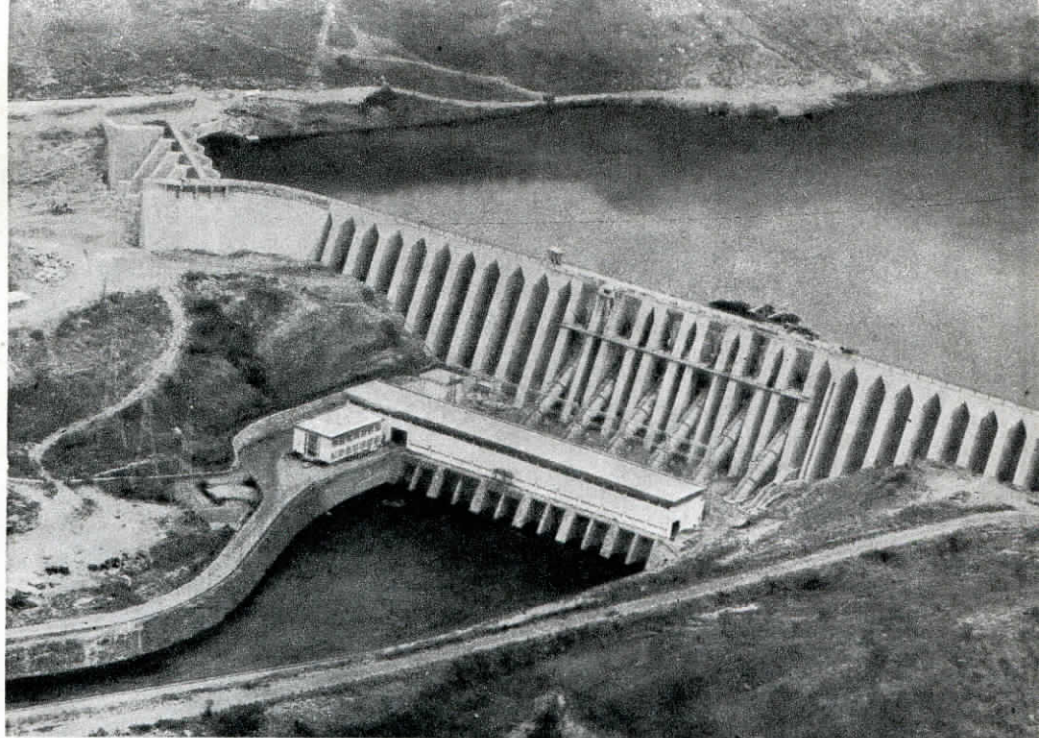
Я путешествовал так много, что подчас забываю и светляков, освещающих дорожную карту, и деревенские танцы, и напряжение мышц, и людей, их руки, ночные костры... Но когда, повинувшись зову сердца, я бесцельно бреду вдоль берегов в той или иной точке земного шара, где нет буйной африканской растительности и воздух не напоен ароматом манго, где я вопрошаю волнующее таинство бездны жизни, моя мысль всегда возвращается к тебе.

Ибо не только океан безбрежен.

Видел ли ты Великую реку М'Фоа и Киншасы? Когда корабль покидает порт, рассекая причудливые сплетения пены, дым его труб все еще как бы хранит в себе грезы мечтателя, который смотрит на него с набережной. Он исчезнет из виду еще до того, как достигнет Нзеле.

Если вы никогда не совершали паломничества в Лоанго, не тщитесь собрать истину по крохам, отправляйтесь на плато близ Малебо-Пул.

Photo Abbas © Gamma, Paris

В настоящее время используется лишь небольшая часть огромного гидроэнергетического потенциала бассейна реки Конго, который оценивается в 130 млн. кВт. Вверху: плотина гидроэлектростанции мощностью 300 тыс. кВт в Инге, примерно в 40 км вверх по течению от Матади, строительство которой было завершено в 1972 г. Электростанция в Инге — первая очередь одного из крупнейших в мире проектов, общая мощность всех сооружений которого должна составить 30 млн. кВт.

Вы, кто охотится или ловит рыбу по ночам, знайте, что, как бы терпеливы вы ни были, как бы ни было велико мастерство того, кто плетет вашу сеть или делает ловушки для зверей, все ваши усилия напрасны: ни одна из ваших уловок уже не заманит ламантинов, о которых вам рассказывали старики, учившие вас познавать жизнь и родную страну.

Река опустела. Кайманы (или крокодилы — я так и не понял, в чем их различие) тоже ушли отсюда. Если же вы все еще хотите предаваться мечтам, если вас влекут странствия по царству духов, то откройте Нгандо* старейшины Ломани-Чимамбо, первого, кто стремился запечатлеть песни, которые матери пели своим сыновьям, первого, кто говорил:

«Берегись! Не подходи к реке. Иди прямо в школу... В нашем колодце достаточно воды; я наполнил большой пруд, и ты сможешь радостно плескаться в нем... Берегись, дитя мое, не приближайся к реке».

Он расскажет вам и о том, как Нгандо пожирал детей.

Он расскажет вам и о том, как Нгандо великодушно возвращает свою добычу.

О! Не говорите с улыбкой искущенного ученого, что это мир сказок, прекрасный, как неосуществимая мечта, мир, сметенный с лица земли современностью. Моторная лодка рассекает гладь воды, и мое сердце рвется на части. Вглядитесь в лица рыбаков острова М'Баму, вслушайтесь в их речь. И главное, прислушайтесь к звукам тамтама, говорящего о счастье невесты и жениха, успокаивающего боль реки или просто советующего, как отогнать москитов. Лишь вчера приехавший сюда

молодой горожанин, насмешливо улыбаясь, решил искупаться в реке. Это был умелый пловец, овладевший всеми стилями плавания.

Он сразу пошел на дно.

Да, да, прямо у нас на глазах. Так молния одним ударом поражает тех, кто забывает обычай предков.

Почему вы не учитесь мудрости молчания и скромности? Прислушайтесь ночью к шепоту листьев, и они расскажут вам о судьбе Конго.

А ваши моторные лодки...

Вместилища шума и зловония машинного масла...

На рыбах уже нет мяса. Ничего, кроме костей, только кости.

Так проплывайте мимо, пленящие острова. Никто никогда не откроет тайны водяных гиацинтов — ни речной поток, ни небеса. Но куда девались звонкоголосые гребцы в пирогах и колевные пароходы — эти светляки странных грез, отвечавшие своими басовитыми гудками на наши мальчишеские приветствия? О вы, которых мы обожествляли! А теперь даже моя предостерегающая песнь не достигнет цели, застревав в ваших перепутавшихся сетях.

Надо вернуться к воде, омыть в ней ноги, смочить руки, лицо и губы, прополоскать рот, чтобы быть в состоянии кричать, пока есть силы.

Эти воды давали жизнь.

И, подобно Нзамбе-Отцу, они именно владыки отбирали ее.

Происходит это всегда внезапно. Таков закон, и он не опускается до объяснений. Путешественники с впадой грудью, остерегайтесь, блестящей красоты, обращенной к небу своими дерзкими красками. Ледочки, прельщенные ею, выброшены на ска-

Photo © Almasy, Paris

Жилища на сваях в дельте Конго.

Photo © Almasy, Paris

Бассейн реки Конго включает сеть судоходных путей общей протяженностью около 13,5 тыс. км. По ним ежегодно перевозится более 2 млн. т грузов, несмотря на многочисленные препятствия, среди которых не последнее место занимают густые заросли растений, таких, например, как эти водяные гиацинты.

лы, их пироги разбиты, как яичная скорлупа. Их поглотила бурлящая стремнина. Преданные жены в трауре; на берегах Кина и М'Фoa они все еще, затаив дыхание, пытаются расслышать в реве смерча песни тех, кто несется на Джуге. Они стоят часами, словно это *matanga* **.

Чтобы увидеть такое же неистовое течение, такую же ярость волн, бушующих под бешено мчащимися облаками, надо отправиться немыслимо далеко, за моря, к Амазонке. Мощь реки сравнима с силой молнии или взрыва, но дело даже не в данных, которые приводят географы: эту мощь можно почувствовать.

Они пришли к нам из далеких заморских стран. Они спросили, как твое имя, и мы, конечно же, ответили: «Изади, Изади — Река».

Их неуклюжие языки переделали это название в «Заир», и они занесли его на свои морские карты.

Но мы не уступаем, мы пронесли это имя через превратности нашей судьбы, через столетия. В памяти наших братьев только две колыбели; вторая — это Гвинея. «Si no tienes de Congo, tienes de Carabali» ***,— говорят наши соседи мамби.

Итак, имя твое «Конго», какие бы имена тебе ни давали.

Диого Као до самой смерти считал, что ты ведешь в царство преподобного Иоанна. Но мы знаем, что это не так. Одно ответвление шло ко двору Макоко, а другое — ко двору Мани-Конго.

В конце концов, у кого имеется только одно имя? Одно имя дается при рождении, другое при инициации. Третье имя завоевывают в бою. Еще одно дают враги. И наконец, последнее имя получаешь тогда, когда седеет борода.

Так и с тобой. Тебя называют и Лукуга, и Рузизи, и Луапуну, и Лувуа, и Луалаба, и именем таинственного пришельца с небес. И это еще не все. Ты еще и озеро Киву, и озеро Мверу. Где кончаются эти неспешные воды, названий которых хватит на целый алфавит? В начале ты робок и не осмеливаешься пока ускорить свой бег. Кто узнает тебя в темном юноше, бурно стремящемся вперед, к Луколеле, после соединения с рекой Санга? А затем владыка рек величественно и мощно катит свои воды к Джуге. И здесь внезапно возникает адское видение бешеного потока, несущегося вперед в безумной пляске, когда брызги взлетают выше скал, как бы спасаясь от огня, бушующего под землей. И путник, восхищенный и завороченный этим зрелищем, невольно с сомнением бросает взор на небеса.

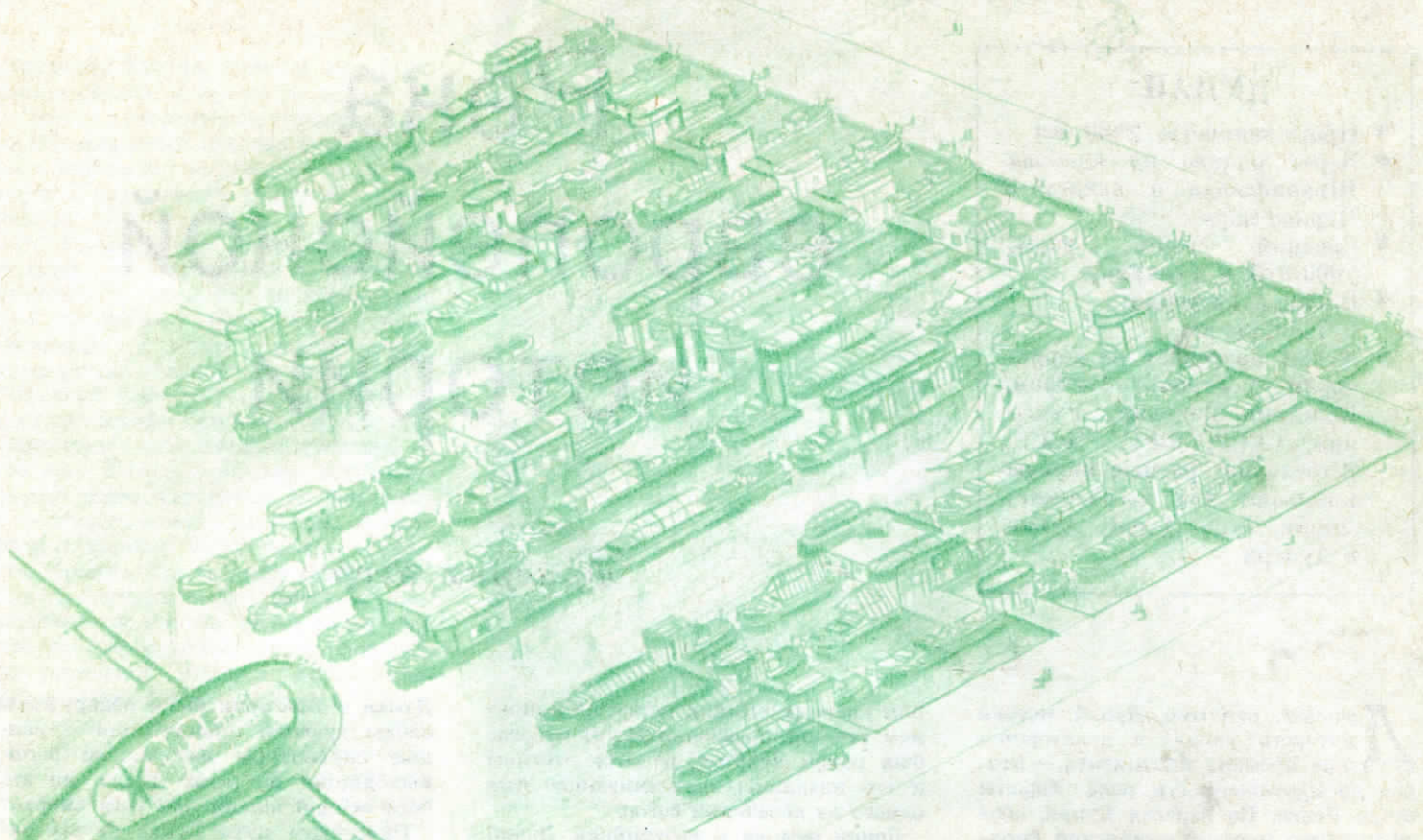
А затем Май-Ндомбе, Сант-Антонью, устье и безбрежный горизонт. Усталый и умиротворенный, ты возлежишь, как воин, исполнивший свой долг, пока твои воды не смешиваются с соленой водой океана.

Конго.

* Букв.: крокодил.

** Один из похоронных обрядов.

*** «Если ты не Конго — ты Карабали».

Проект плавучей «деревни» из барж в нью-йоркском порту.

Эй, на барже!

В связи с возросшим в последнее десятилетие осознанием необходимости экономить невозобновляемые энергетические ресурсы вновь пробуждается интерес к речному судоходству как дешевому и надежному (хотя и не самому быстрому) транспортному средству. Чтобы обеспечить использование крупных барж, модернизируются шлюзы и углубляются каналы. Одновременно в речных портах расширяются складские помещения. С другой стороны, много старых небольших барж, сохранивших судоходные качества, стоит на приколе в силу нерентабельности их эксплуатации.

В то же время конструкция и технические характеристики этих «традиционных» барж позволяют легко приспособить их для использования в самых различных целях. В настоящее

Рейн

*То голос благородного потока,
Вольнорожденного Рейна.
Другой он участи ждал, прощаясь
С братьями Роданом и Тессино.
В Азию влекло его нетерпение,
Овладевшее царственной душой.*

Фридрих Гельдерлин

время ассоциация «Пирс № 1» со штаб-квартирой в Париже, созданная специально для разработки программ по перестройке и использованию этих судов, завершает свои исследования.

По ее рекомендации муниципальные власти Нью-Йорка сейчас рассматривают проект создания «деревни» из старых барж (см. рисунок), приспособленных под жилые помещения, мастерские ремесленников, кафе, магазины и т. д. Этот проект, рассчитанный на семь лет, направлен на то, чтобы вдохнуть новую жизнь в портовый район города. Муниципалитет привлекла быстрота «строительства», а также низкие затраты на создание «деревни» и ее содержание.

«Традиционная», использовавшаяся в начале столетия плоскодонная баржа длиной 40, шириной 5 и высотой 4 м может

быть легко приспособлена для самых различных целей. Жилое помещение — расположенные на корме узкие каюты — отделено от трюма машинным отделением. Такие баржи обычно работают на дизельном топливе, хотя могут применяться также бензиновые, газовые или угольные двигатели, которые меньше страдают от коррозии, чем двигатели на морских судах, и снабжают энергией другое оборудование на борту, в частности осветительное и вентиляционное.

В обширном трюме могут разместиться, например, просмотровый зал на восемь человек или — при использовании баржи в качестве туристского судна — десять кают размером примерно с железнодорожное купе.

Исследования, проведенные по просьбе правительства Колумбии, показывают, что в трюме баржи, перестроенной в плавучий госпиталь, можно разместить 30 коек, а на палубе оборудовать приемное и амбулаторное отделения. Несколько таких плавучих госпиталей, временно стоящих на приколе, могут обслуживаться более мелкими подвижными баржами, оснащенными как операционные или лаборатории.

Такая гибкая организационная форма имеет много достоинств, особенно для развивающихся стран, где больным приходится совершать долгие и утомительные поездки, чтобы добраться до ближайшей больницы. Подвижные речные госпитали значительно облегчили бы связь с многочисленным и зачастую сильно разбросанным населением и позволили бы сократить расходы, связанные с созданием стационаров на суше.

Специально оборудованные баржи могут также способствовать изменению традиционного характера туризма, ликвидации наплыва отдыхающих в период отпусков в курортных местах, приводящего к уродливому, бесплановому разрастанию городов и загрязнению живописных природных зон.

Сейчас можно приобрести большое число барж традиционного типа. Их рациональное переоборудование и последующее использование способствовало бы решению многих жилищных, медицинских, культурных, коммуникационных и рекреационных проблем при минимальных затратах и с наименьшим ущербом для окружающей среды.

Бенуа Делафон

ДУНАЙ

- Протяженность: 2860 км
- Берет начало на склонах Шварцвальда и впадает в Черное море
- Средний дебит воды: 7000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 817 000 кв. км
- Дунай протекает по территории 8 стран: Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР, ФРГ, ЧССР, Югославии; разные народы называют его по-разному: Донау, Дуна, Дунай, Дунав и Дунеря

Река европейской истории

Фридрих Хеер

Древний, как мир, Дунай, истоки которого уходят в доисторические времена континента, — вторая по протяженности река Европы после Волги. На берегах Дуная, обозначившего границу романской Европы, римский император Марк Аврелий написал свое сочинение «Наедине с собой», в котором находили утешение позднейшие поколения европейцев. Но еще задолго до этого Дунай был неразрывно связан с историей народов, пересекавших эту реку и плававших по ней. *Flumen Danu-*

bis древних римлян (который в нижнем течении называли Истр) некогда был рекой кельтов; об этом говорит и его название, напоминающее имя одного из кельтских богов.

Донау немцев и австрийцев, *Дунай* словаков, *Дуна* венгров, *Дунав* сербов, *Дунеря* румын — эта несущая свои темные воды река для одних была дорогой жизни и торговли, для других — дорогой войны и смерти. Богатая рыбой, она давала пропитание рыбакам, селившимся на ее берегах. Несколько лет тому назад на берегах

Дуная в Болгарии были обнаружены следы древней цивилизации. Странные скульптуры изображали богов, выходящих из реки. Были ли это боги вечной жизни или боги смерти?

Проследим путь Дуная от его зарождения в горах до впадения в море, ибо, как все живое, он рождается, растет и стремится к своему исчезновению.

Впервые река получает название Дунай в горах Шварцвальда у тихого городка Донауэшингена, еще не затронутого индустриализацией. Здесь

сливаются Бригах, Бреге и еще одна река, и Дунай, пока еще не знакомый со своим историческим прошлым (и не обремененный судами), течет плавно и медленно; небольшая река, которая в дальнейшем вырастает в великую.

От Ульма Дунай становится судоходным. На протяжении столетий начиная с периода средневековья между Ульмом и Веной ходили плоскодонные, с малой осадкой суда, прозванные «ульмскими сундуками». Ульмский монастырь с его чудесными готическими башнями, до сих пор чарующими взор путешественника, — это *opus Francigenum*, так как готический стиль зародился во Франции и распространился затем на другие страны Европы. Ульм связан с именем Декарта. Здесь французский философ, бывший тогда офицером императорской армии, размышлял над тем, что впоследствии стало известно во всемирной истории мысли как метод рационализма Декарта.

Отсюда Дунай прокладывает себе путь через скалы к Зигмарингену. В городе еще живут потомки зигмарингенских Гогенцоллернов; их предки некогда отправились из Нюрнберга к Бранденбургу и в Пруссии, где они стали владыками ныне не существующего государства.

Первый большой город, через который протекает Дунай, — это Регенсбург, удивляющий своей красотой (особенно в центре). Уже в средние века Регенсбург был важным центром, откуда торговцы отправлялись

в Восточную Европу. Это город древних храмов, почтенных патрицианских домов, старых гостиниц с хорошей кухней и винами. Здесь, в своем верхнем течении, Дунай становится более полноводным. В него впадают притоки, несущие воды с заснеженных Альп: Иллер и Изар, баварская река, протекающая через Мюнхен.

Следующий город — Пассау, находящийся на границе Федеративной Республики Германии и Австрии. Здесь, в «городе жирных священников», в помещении соборного капитула бывал сын местного таможенного чиновника, кровавые деяния которого каленым железом выжжены в памяти тех, кто пережил развязанную им страшную вторую мировую войну.

Нет, Дунай небезобиден, как небезобиден и великий поток истории. На протяжении столетий круговерть обломков бесчисленных судов, разбившихся о предательские утесы, вселяла ужас в тех, кому приходилось плыть по Дунаю на отрезке от Линца до Пассау — пути к смерти, пути к гибели.

Средневековый германский эпос «Песнь о Нибелунгах», зародившийся на Дунае, воскрешает эпоху ранней романской Западной Европы и повествует о путешествии к королю гуннов Этцелю-Аттиле, который взял в жены вдову Зигфрида, Кримхильду. Ужасная месть страшной в своей ненависти женщины привела к гибели ее народ. Когда священник, сопровождавший их в пути, предсказывает участь, которая ожидает путников, убийца Зигфрида, Хаген, бросает его в реку. Таким образом, он разделяет судьбу Кассандры, облаченной в данном случае в церковные одежды, на пороге средневековья, когда пережитки язычества смещи-

вались с воинствующим христианством, христианством в толковании его приверженцев того времени. «Песнь о Нибелунгах», подобно испанскому эпосу «Песнь о моем Сиде» и французскому — «Песнь о Роланде», способствовала пробуждению национального самосознания.

После Линца Дунай протекает через Вахау — самый романтический отрезок на всем протяжении реки. В этом краю древней культуры он течет мимо развалин старинных зам-

Меконг

*Синею небес и пальмы
Отражает речки гладь
Легкий бриз морской качает
волны
Как ребенка в люльке мать*

Зянг Нам

ков, мимо обращенных к солнцу склонов, покрытых виноградниками. Он катит свои воды мимо Виллендорфа, близ которого была обнаружена «Виллендорфская Венера» — доисторическая статуэтка мифической богини-матери, издревле известной в Европе и даже за ее пределами. Здесь как-то останавливался Стринберг, а задолго до него, в эпоху крестовых походов, в замке близ Кремса, который некогда был больше Вены, где до сих пор тщательно сберегается старая центральная часть города, содержался в плену Ричард Львиное Сердце. Возвращаясь из крестового похода, Ричард был схвачен в Швехате близ Вены и отдан под стражу австрийским герцогом Леопольдом V Бабенбергом. Бард Блондель воспевал своего суверена Ричарда Львиное Сердце, короля Англии, с трудом говорившего по-ан-

Справа сверху: Дунай в Будапеште. На снимке левого берега реки виден купол здания парламента в Пеште. Вдали, за вторым мостом, просматривается о. Маргит.

Photo © Almasy, Paris

Флора и фауна дельты Дуная, значительная часть территории которой объявлена в 1962 г. заповедником, уникальна. Среди многих видов пернатых — розовые пеликаны (*Pelecanus opusculus*) колония которых в дельте является крупнейшей в Европе.

Photo Cordier © Pitch, Paris

глийски. Подумать только, храбрый рыцарь, с именем которого связаны раздоры между крестоносцами (да и в какие времена не было споров, ссор и конфликтов у наших предков), попал в плен, возвращаясь из похода! Подобный «скандал» всколыхнул всю Европу.

Герцог за большой выкуп передал королю Англии императору Генриху VI. Ричарду, наверное, лучше было остаться в Вахау, поливая доброе местное вино и греясь на дунайском солнце. Так нет же, английские лорды предложили императору большие деньги за освобождение своего короля.

Замбези

*Воды трепетной Замбези
Твое имя оплещут
Прямо к бурным волнам
моря.*

Мазиси Кулене

И вот Дунай, впервые на своем пути, выходит на равнину. Он течет от Моравии, которая в прошлом (в донаполеоновские времена) нередко была полем брани. Именно здесь, близ Дуная у Вены, родилась династия австрийских королей. И здесь же, в замке близ Дуная у Вены, кончил свои дни регентом последний император из дома Габсбургов, Карл.

Вена — *Vindobona* древних римлян — была форпостом укрепленной границы Римской империи между Рейном и Дунаем. Эта граница отделяла романскую Европу от «другой» Европы, от «варваров» — народов, которые в конце концов нанесли завершающий удар по клонившемуся к закату государству, перешли Дунай на пути в Византию, в Константино-

поль — златоглавую столицу Восточной Римской империи — и в Рим. Миграция имеет место в Западной Европе и в наши дни, в век двух мировых войн, приведших к гибели многих миллионов не только солдат, но и гражданского населения.

Дунай у Вены — это отнюдь не «Голубой Дунай» Иоганна Штрауса. Воды реки здесь темные, большей частью серые. Он гораздо более привлекателен в Будапеште, где соединяет две части города: Буду и Пешт. Далее по Дунаю проходит граница между Чехословакией, Австрией и Венгрией, между Югославией и Румынией, между Румынией и Советским Союзом. Теперь Дунай — великая река Восточной Европы. Здесь в него впадают многочисленные притоки — Тиса, Сава, Морава, Жиу, Олт, Дамбовица, Сирет, Прут, и отсюда Дунай несет свои воды в Черное море через изобилующие островами водяные джунгли дельты.

Я смотрю на Дунай у Вены и вижу, как советские торговые суда одно за другим плывут вверх по течению, направляясь в Линц и Клостернейбург, где некоторые из них были построены. Вот на реке появляется судно на воздушной подушке, идущее сюда из Будапешта. Такие суда — самое быстрое средство передвижения между двумя столицами. А затем появляется судно из Белграда — «белого города», который в течение многих столетий и во время двух мировых войн противостоял иноземным интервентам.

Много крови пролито на берегах Дуная, но сейчас река мирно течет через Западную и Восточную Европу — связующее звено, живой мост между двумя частями нашего континента. И сейчас, когда я пишу эти строки, туристы приветливо машут мне с палубы корабля, направляющегося к Черному морю. ■

Цветные вкладки

Стр. 19

«Миссисипи позожа на гигантского змия, обещавшего Лаокоона».

В нижнем течении Миссисипи, как извивающаяся змея, течет через обширную плодородную равнину, оставляя за собой шрамы проток, заводей и изогнутых озер и меняя свою протяженность до 80 км в год.

Photo Fred Mayer © Magnum, Paris

Стр. 20, сверху

«Нил рождается в землях, где память опирается лишь на традиции, и заканчивается там, где она воплощена монументально».

От Асуана Нил на протяжении 800 км течет по долине, прорезанной в плато из известковых пород, крутые откосы которой местами поднимаются почти на 500 м над уровнем реки.

Photo Ferrier © ANA, Paris

Стр. 20, внизу

«Сейчас Дунай мирно течет через Западную и Восточную Европу — связующее звено, живой мост между двумя частями нашего континента».

Заготовка тростника в дельте Дуная. На протяжении столетий тростник использовался для самых различных целей: на кровлю домов, как строительный материал, из него делали стрелы, писчие перья, а также свирели, дудки и другие инструменты.

Photo Cordier © Pitch, Paris

Стр. 21

«Янцзы, как материнская грудь, питает своими водами плодородные земли большей части территории Китая».

Вспашка рисового поля в долине Янцзы близ Чунцина.

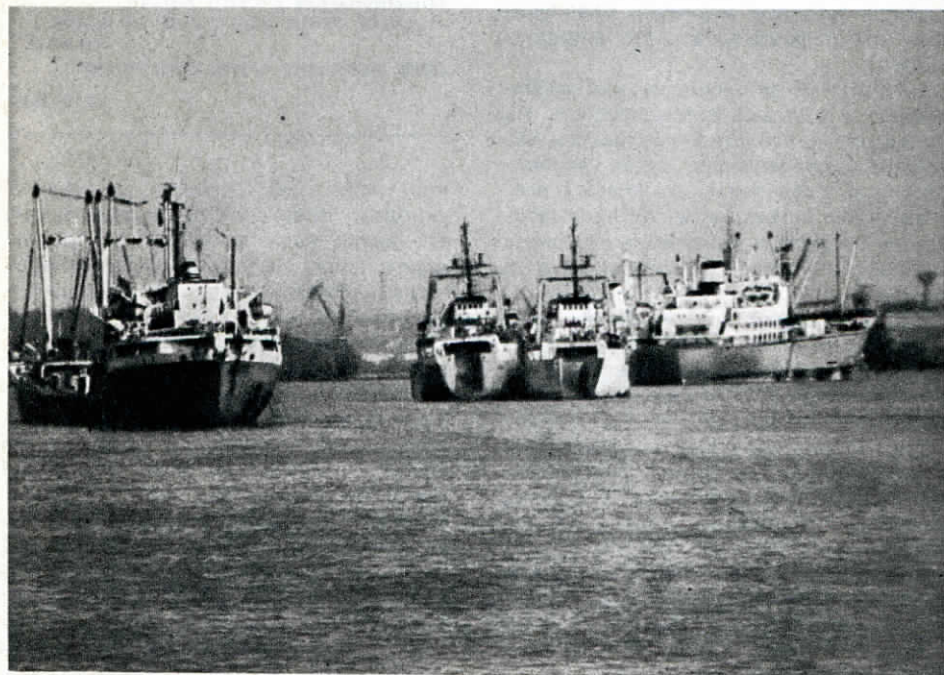
Photo © Schulthess, Switzerland

Стр. 22

«Мать, рожденная из следа Вишну, несущая его силу и почитаемая им, защити нас и свой грехи, которые мы совершаем от рождения до смерти».

Садху (отшельники) предаются медитации близ водопада Ганготри неподалеку от Гомукха («рта коровы»), где Ганг вытекает из ледника Ганготри.

Photo Raghubir Singh © ANA, Paris

Суда в Сулинском гирле, наиболее глубоком из трех главных рукавов дельты Дуная. Из-за большого количества осадочных пород, выносимых рекой, дельта выдвигается в море примерно на 30 м в год.

ГАНГ (Ганга)

- Протяженность: 2506 км
- Берет начало в Гималаях близ Ганготри и впадает в Бенгальский залив
- Средний дебит воды: 38 000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна (Ганг/Брахмапутра): 1 730 000 кв. км
- Главные рукава дельты: Хугли и Мегна
- Площадь дельты Ганга: около 57 000 кв. км

Великая река Индии

Локенат Бхаттачария

Нужно со всей откровенностью признать, что Ганга (так называют Ганг в Индии) практически не поддается описанию, ибо представления об этой реке в значительной мере плод воображения людей, считающих себя ее детьми, отражением эпоса «Махабхараты», а не реальной действительности. На санскрите, французском и, вероятно, многих других языках река — слово женского рода. Но ни одна река не олицетворяет женского начала с такой силой и величием, как Ганга.

Ганга — название цивилизации, по существу, многих цивилизаций. Омываемые ее водами земли хранят память об исторических эпохах, верованиях и культурах. Надежда и отчаяние, факты и вымысел, созидание и разрушение — все переплелось в процессе формирования образа реки. Она занимает особое место в пантеоне индуизма, являясь объектом поклонения. Как гласят священные тексты, ее дом — среди звезд, там, где проходит путь Вишну, между Большой Медведицей и Полярной звездой. «Мать, рожденная из следа Вишну, несущая его силу и почитаемая им, защити нас и смой грехи, которые мы совершаем от рождения до смерти».

Подобно своей старшей духовной сестре легендарной реке Сарасвати, ныне затерянной в пустыне времени, Ганга считается в Индии «матерью вед» и отождествляется с этими священными книгами. Она — жемчужина поэзии, «привлекающая, услаждающая слух».

А какой притягательной силой обладает она для своих ревностных приверженцев.

Мне вспоминаются три эпизода. Не могу утверждать, что я их наблюдал в ходе одной и той же поездки, но все связаны с Ганготри, вполне реальным, но в то же время легендарным местом неподалеку от первого, едва заметного источника Ганги — реки со звучным и певучим именем, почитаемой реки-матери, реки-богини, бегущей и животворной, созидательной.

Первый эпизод такой: одинокий юноша аскетического вида стоял по колено в ледяной воде Бхагирати у ее излучины перед храмом Ганготри. Дело было в октябре, около шести часов утра. Холод пробирал до костей, и это ощущение усиливалось еще тем, что вся эта картина ка-

залась застывшей, неподвластной времени. А река совсем не была неподвижной и бесшумной, ее бег был яростен, как всегда.

Юноша тем временем оставался неподвижен. Очевидно, он возносил «молитву к солнцу». Прошло, может быть, 15—20 минут, которые нам, многочисленным зрителям, показались вечностью.

Но самое удивительное мы узнали вечером этого же дня. Мы встретили этого юношу, когда он возвращался в один из приютов для пилигримов, в котором, видимо, остановился, и оказалось, что он только что вернулся из Гомукха, «рта коровы», т. е. того самого места, где начинается Ганга, большой ледяной пещеры на высоте более 4 тыс. м в 23 км от Ганготри. Это означало, что он прошел путь в 46 км по трудной, едва проторенной тропе шириной подчас не более 60 см, которую можно было преодолеть лишь пешком. Как же ему на костылях удалось проделать этот путь?

«Все возможно, если тебя воодушевляет Ганга-маи (мать Ганга)», — сказал нам, касаясь этого просто невероятного случая, отшельник (саньяси), живущий в хижине на правом берегу реки, устремляющей свой поток вниз от Ганготри. Этот отшельник, с которым связан второй эпизод, как впоследствии мы узнали, — уро-

женец юга Индии, некоторое время работавший инженером в государственном департаменте общественных работ. По его словам, он отрекся от мира для того, «чтобы следовать по пути матери-Ганги и до конца понять ее». Постепенно поднимаясь с равнины к верховьям реки, он наконец поселился неподалеку от ее ледяного истока в Гималаях и сейчас проводит все время, посещая Ганготри и Гомукх.

Третий эпизод также связан с инвалидом — видимо, небогатой женщиной около восьмидесяти лет, согнутой годами до земли. Я догнал ее, с трудом передвигавшую ноги, опирающуюся на посох, на опасной тропинке где-то на середине пути между Ганготри и Гомукхом. Я тоже был один, отстав от моих спутников на несколько сот метров. Женщина брела медленно, но твердо, останавливаясь, чтобы передохнуть. Произнеся обычное приветствие «Слава матери-Ганге», я хотел осторожно обогнать

По индусскому эпосу, Ганг (Ганга) образовался в результате того, что богиня Ганга низшла с небес на землю. На этой картине XIX в. она изображена на мифическом животном, с лотосом и сосудом с водой в руках.

Photo Raghbir Singh © ANA, Paris

ее на неровной и узкой тропе с крутым ущельем справа глубиной около 150 м, где бурлила Ганга.

Река казалась здесь очень холодной, отдельные участки ее длиной в 300—350 м были покрыты льдом, из-под которого, неустанно журча, вода вырывалась на волю. До уровня вечных снегов было еще далеко, мы находились в зоне разрозненных березовых рощ, которые считались излюбленными пастбищами оленей.

Когда я обгонял ее, женщина внезапно обернулась и спросила меня на хинди: «Сынок, эта дорога на Бхайронгхат?» Я ответил, что к Бхайронгхату ей нужно идти в обратном направлении 4—5 часов, а эта тропа вскоре приведет ее в Чирбасу, последнее поселение из 2—3 хижин, после которого начинается зона вечных снегов. В ее глазах мелькнуло отчаяние, и я до сих пор помню ее голос, когда она воскликнула: «О боже, что же я сделала? Как же я вернусь?» Но тут же успокоилась и, коснувшись лба сложенными руками, произнесла: «Слава матери-Ганге, она привела меня сюда, она выведет меня и обратно». Затем, не произнеся ни слова, она повернулась и отправилась в обратный путь.

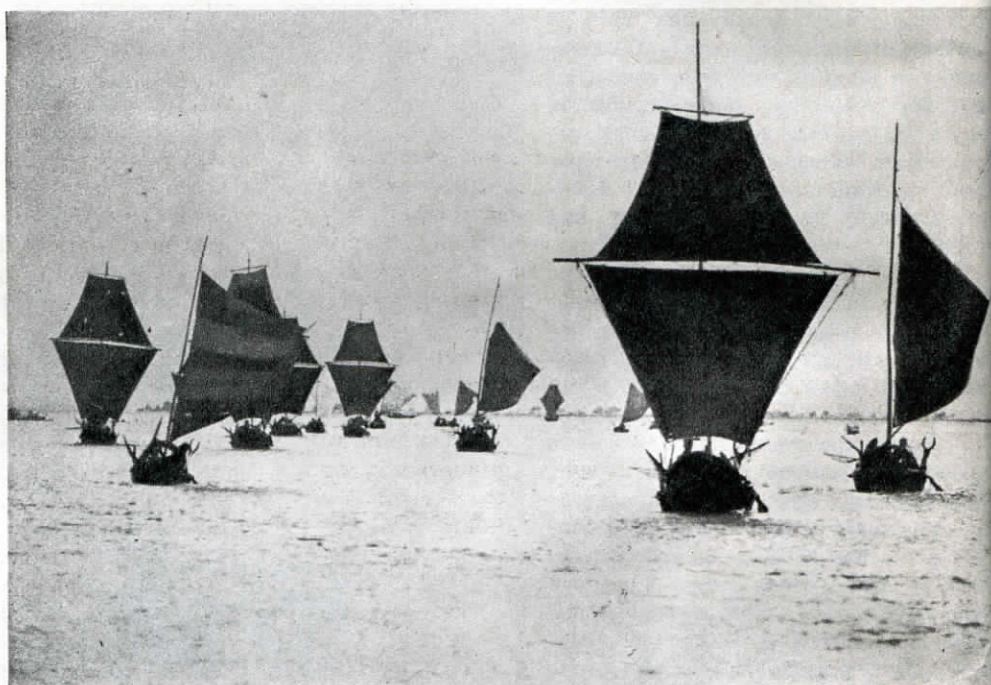
Не многие реки мира удостоены таких почестей, как Ганга в обширном эпосе индусов. Нет ни одного обряда или религиозной церемонии, связанных с любым важным событием в жизни индусов, будь то рождение ребенка, свадьба или смерть, в которых можно было бы обойтись без ее воды. Она очищает тело, облегчает душу и освящает. Когда во время омовения индус взывает к семи небесным потокам, берущим начало от солнца («Живи в этой воде, о Ганга, о Ямуна, о Годавари, о Сарасвати, о Нармада, Синдху, Кавери»), он ставит Гангу на первое место. Затем он обращается уже только к ней с хвалебными напевами, в одном из которых есть такие слова:

«В раю, на небесной тверди и на земле, как учит нас Вайю, бог ветра, есть тридцать пять миллионов святых мест, но все они, о мать, воплощены в тебе».

В легенде, где реке дается имя Трипатага, т. е. «триждытекущая» — на небесах, на земле и в аду, повествующей о том, как река спустилась с небес на землю, можно

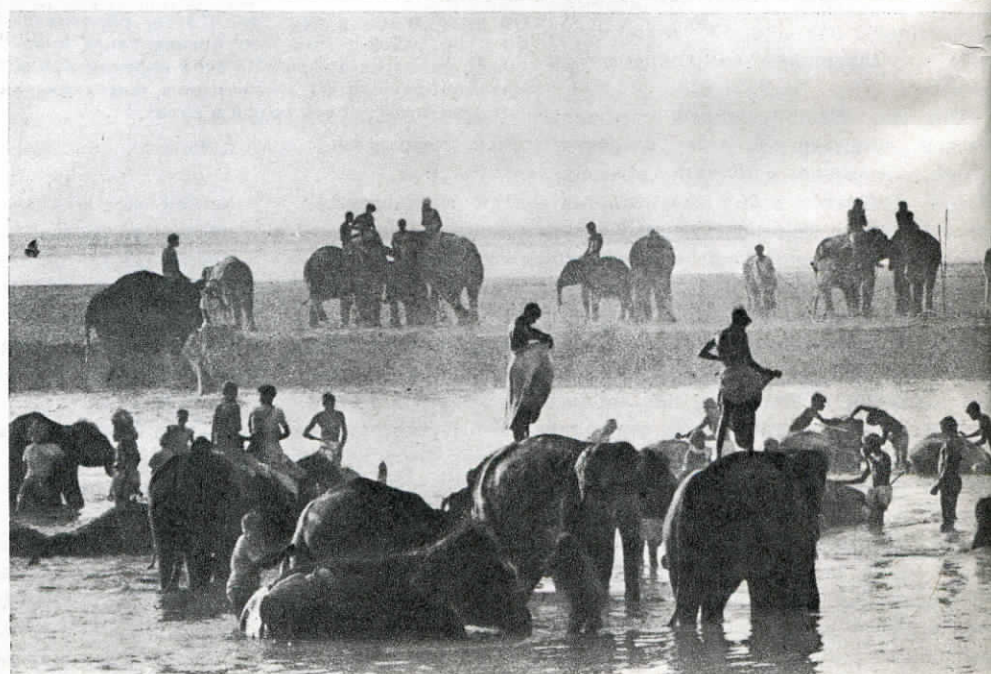
Рыбачьи лодки у Нимтита в Западной Бенгалии.

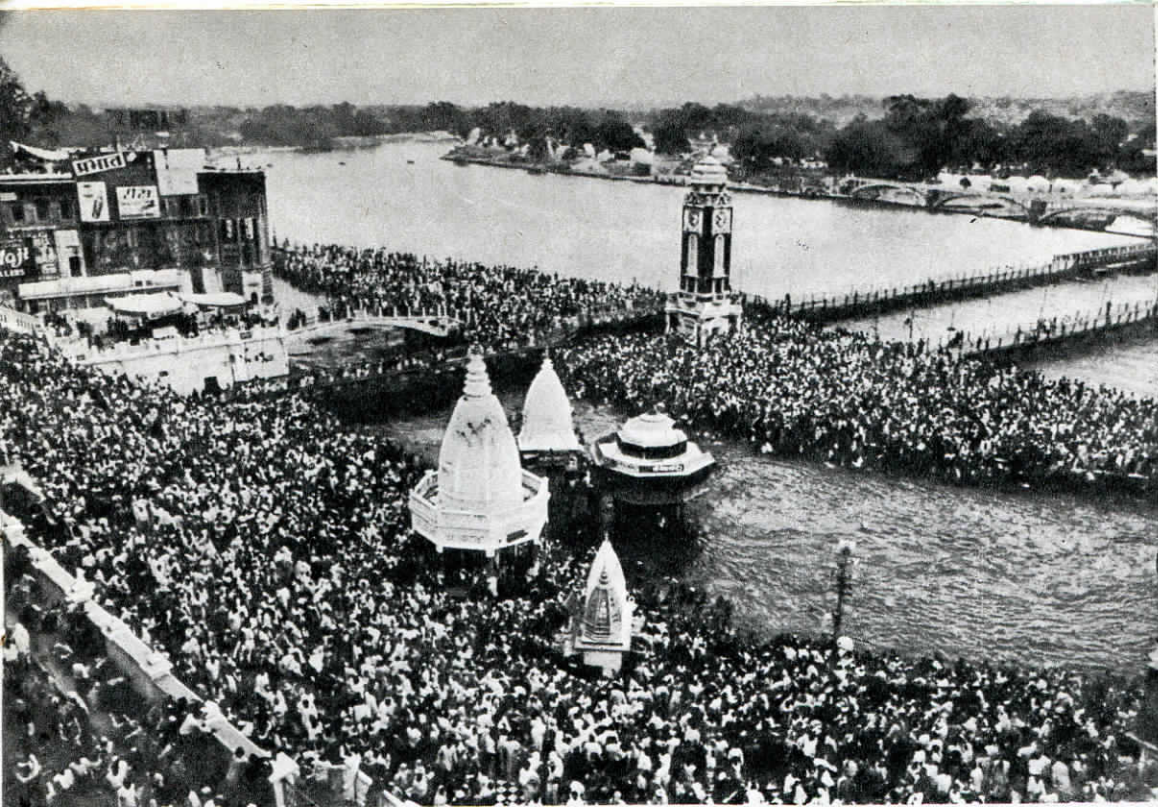
Photo Raghbir Singh © ANA, Paris

Купание слонов близ Соне-пура, места слияния рек Гандак и Ганг, во время праздника в ознаменование мифической битвы между царем слонов и гигантским крокодилом. Слон символизирует в Индии дождь и богатый урожай. В индуистской мифологии Ганеша, владыка низших божеств, изображаемый с головой слона, считается богом мудрости и устраниателем препятствий.

Photo Raghbir Singh © ANA, Paris

Хардвар, где Ганг выходит на равнину,— одно из основных мест паломничества индусов. Тысячи людей принимают участие в ритуальном омовении, особенно когда здесь, в Хардваре, раз в 12 лет отмечается *Кумбх Мела*. Слева: пилигримы у гхата — места омовения, где, согласно легенде, в камне отпечаталась ступня Вишну, который мог преодолевать 7 миров индуизма 7 шагами.

Photo Raghbir Singh © ANA, Paris

найти объяснение тому благоговению, которое испытывают паломники, приходящие к ее истоку в Гималаях. Молитвы святого Бхагиратхи, говорится в этой легенде, свели Гангу на землю, чтобы очистить пепел 60 тыс. сынов царя Сагара, сожженных гневным взглядом мудреца Капилы. Гангу, разгневанную необходимостью спуститься на землю, мог смягчить только Шива, который, спасая землю при ее нисхождении, подставил свое чело и задержал ее движение своими переплетенными локонами.

Наблюдая эту разгневанную реку, стиснутую скалами в извилистом русле и протоках в Гималаях близ Ганготри, где вода порой красна, как кровь, вспоминаешь слова гимна: «Ты — ужас из ужасов, страх из страхов, прибежище всего живого, самая очистительная из всего, что очищает, стоящая даже выше верховного защитника, ты одна правишь теми, кто стоит у власти».

Ее красота может быть умиротворяющей, нежной, певучей или внушающей ужас.

Сошествие Ганги на землю — это интереснейший миф, который в течение веков вдохновлял индийских художников и скульпторов. Наиболее яркое воплощение он, несомненно, нашел на гранитной скале близ ныне покинутого порта Махабалипурам, недалеко от Мадраса.

Но Ганга выступает не только в образе матери, которой поклоняются. Порой она может явиться в образе желанной женщины несравненной красоты. Можем ли мы забыть об очаровательной девушке, сверкающей красотой, какой она предстала впервые перед царем Сантану в «Махабхарате», вынудив его произнести: «Кто бы ты ни была, дитя человеческого или богиня, дочь демона или из родов Гандхарва или Апсара, Якша или Нага, о ты, с тонким станом и божественной красотой, я хочу, чтобы ты стала моей женой».

Протяженность реки от истока в Гималаях до впадения в Бенгальский залив составляет 2506 км, что, как известно, ставит ее на 15-е место в Азии и 39-е — в мире. Кольбель Индустана и индусской цивилизации, она протекает по наиболее плодородным и густонаселенным районам полуострова.

В некоторых местах, особенно в районе Западной Бенгалии, ее течение замедляется настолько, что о ней говорят как о мертвой или умирающей реке. Несмотря на традиционное представление о чистоте ее вод, загрязне-

ние реки на большей части ее течения по равнине достигло опасного уровня. Акбар, правитель Могольской империи, по словам летописца XVI в. Абуля Фазля, называл реку «источником жизни» за ее «воду бессмертия», которую он обычно пил и дома и в походах. Увы, время, когда ее вода была чистой, давно прошло. Но сколько раз человек задавался вопросом: что более реально в жизни, явь или воображение? В том, что касается Ганги, по крайней мере ответ на этот вопрос — воображение!

И наконец, еще одна картина последнего акта жизни. Мой дед, рьяный брахман и образованный человек, умер в возрасте 76 лет. Мне было тогда лет 8—9. Происходило это в нашем родном городе, примерно в 30 км от Калькутты. Ганга в этом месте достигает во время дневного прилива полуторакилометровой ширины. В соответствии с обычаем моего деда, давно болевшего, привезли на ее берег, когда стало ясно, что он может умереть в любой момент.

Его поместили в большое пустое помещение, предназначенное для таких целей и примыкавшее к *гхату* — месту ритуального омовения. Вся семья собралась здесь не только для того, чтобы ухаживать за больным и быть с ним рядом в последний момент, но также, что не менее важно, для того, чтобы отнести его, когда наступит время, к воде, перед тем как он скончается.

Но этот момент все не наступал. Родственники хотели было отвезти его домой, но он был в полном сознании, и вероятность умереть, не испытав прикосновения текущей реки, лишь усилила его страдания.

И вот час настал. Осторожно подняв еще живого деда, мой отец и два его брата стали поспешно спускаться по ступеням гхата к реке. Еще минута, и тело наполовину опустили в воду, отец поддерживал его на поверхности, вливая воду Ганга по каплям в рот деда и приговаривая: «О Ганга, о Ганга, о Ганга».

Солнце только что зашло. На противоположном берегу вырисовывался силуэт высокого храма; казалось, это — поле боя, залитое кровью героев.

«О Ганга, о Ганга, о Ганга».

Предсмертная агония сменилась выражением экстаза, и свет погас навсегда. Лицо, изможденное долгой болезнью, отражало душевный мир и полное спокойствие. Я до сих пор ясно помню это.

МИССИСИПИ

- Протяженность: 3779 км (с Миссури — 5985 км)
- Берет начало в озере Итаска на севере центральной части штата Миннесота и впадает в Мексиканский залив
- Средний дебит воды: 18 000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна (Миссисипи/Миссури): 3 220 000 кв. км
- Название Миссисипи происходит от алгонкинских слов *миси* — большой и *сипи* — вода

Типичный ландшафт кипарисовых болот в нижнем течении Миссисипи. Болотный кипарис (*Taxodium distichum*) с мощным стволом и выходящими на поверхность корнями является наиболее распространенным видом деревьев в этом районе.

Photo Fred Mayer © Magnum, Paris

Река американского самосознания

Джон Силл

Я принадлежу к тем немногим американцам, которые плавали по Миссисипи на колесном пароходе. Это путешествие — уникальная возможность познакомиться с величайшей из американских рек хотя бы уже потому, что оно позволяет прикоснуться к одному из замечательных периодов нашей истории. Пароход, построенный в Шотландии, назывался «Дельта-Куин» и когда-то служил паромом на реке Сакраменто (палуба, на которой располагался ресторан, имела подъем к центру, что становилось особенно ощутимым, когда подавали суп), но это не мешало ощущению подлинности.

Был период половодья, пароход неторопливо двигался вверх по течению, впрочем, на реке время всегда тянется медленно, и опоздания судов — постоянное явление. Свободного времени в избытке, и, хочешь не хочешь, наблюдаешь за проплывающим мимо не слишком живописным, по крайней мере в нижнем течении реки, пейзажем. Из-за противопаводковых дамб, поднимающих уровень воды в реке над поймой, практически не просматривается линия берега, дающая ориентир, не видно никакого жилья. Монотонность пейзажа несколько оживляют песчаные островки с упрямой порослью ивы и черной ольхи или случайный буксир, толкающий перед собой вереницу барж, на палубе которого иногда мелькнет матрос или два — редкие представители немногочисленных здесь людей. Остальное — река: неровная поверхность, отливающая медью мутной воды, кажущейся издали неподвижной,

а вблизи со свистом несущейся вдоль бортов; воды, которая, закручиваясь в сотни мелких водоворотов, несет к морю свои могучие, накопленные на безбрежных внутренних просторах силы.

Извилистые очертания Миссисипи, хорошо видные на карте, трудно заметить, плывя в низовье реки. В начале XIX в. один безумный прожектор предложил спрямить русло по всей длине реки двумя каналами, надеясь улучшить условия навигации и снизить паводки. Хотя проект даже не пытались осуществить, американцы по-прежнему продолжают навязывать принцип прямолинейности реке, имеющей естественную тенденцию к извилистому — серпантинному — руслу. С этой целью сооружены дамбы и плотины, но мощь реки настолько велика, что все инженерные достижения остаются не более чем компромиссами, оказывающими ограниченное воздействие.

В настоящий момент лишь с помощью различных сооружений — включая и вызвавший много споров дамбу — удается заставить реку течь в обход Нового Орлеана. Естественное стремление реки к перемене русла может в конечном счете взять верх и создать угрозу затопления города. Миссисипи похожа на гигантского змия, обвившего Лаокоона: на фоне тщетных усилий человека бороться с рекой лучше видна ее значимость.

Обеспечивая сток из центра огромного континента, питаюсь водами с Аллеганских и Скалистых гор, Миссисипи является осью удивительно

стройной и величественной, даже неоклассической по своим очертаниям системы водосбора. Как это ни парадоксально (а многое, связанное с этой великой рекой, представляется парадоксальным), человек, которому приписывают открытие Миссисипи, де Сото, считал ее препятствием в своих поисках легендарных индейских золотых городов на западе.

Большие возможности Миссисипи первым обнаружил век спустя Ла Салль: соединяясь с заливом св. Лаврентия сетью озер и малых рек, она могла бы способствовать расширению французских владений в Северной Америке до самого Мексиканского залива. История Ла Салля, рассказанная Ф. Паркманом, невольно ассоциируется с образом Куртца, созданным Дж. Конрадом, поскольку оба произведения повествуют о безумии, порожаемом имперскими притязаниями.

Читая историю Ла Салля, мы переносимся во времена, когда Миссисипи была поистине неукротимым потоком, американским Конго — великим коричневым богом, в определении Т. С. Элиота. «Мы все дикари» — эти слова Ла Салль обнаружил на носу баркаса, который должен был доставить его вниз по Миссисипи от форта Огорчения на реке Иллинойс. Эта надпись, сделанная покинувшими эти места

беглецами, содержала то, что, вероятно, не смог понять Ла Салль, упорствовавший в своих попытках облачить коварную Миссисипи в имперские одежды. В конце концов путешественник спустился по великой реке, но на обратном пути его же собственные солдаты взбунтовались и убили его.

В Америке есть много знаменитых рек — Гудзон, Огайо, Патомак, Саскуэханна. Большинство из них носят индейские названия, но именно у Миссисипи — подлинно индейский характер. Как отмечали еще первые путешественники, Миссисипи меняется у Сент-Луиса, где она сливается с Миссури: «Река становится беспокойной, группы островов исчезают, берега размыты и изрезаны, вода мутнеет, а умеренное прежде течение превращается в быстрое и порывистое». Г. Мелвилл, основываясь не только на своих личных воспоминаниях, но и на наблюдениях многих других очевидцев, писал, что, «подобно индейцу пауни, выскакивающему из засады», Миссури появляется с запада и «под крохотким именем Миссисипи катит свои воды к Мексиканскому заливу... в решительном натиске сметающая или исподволь подмывая сады и нивы, кладбища и амбары». Миссисипи ниже Сент-Луиса и по сей день представляет собой бурный поток,

американское Конго, реку, едва сдерживаемую искусственными преградами, которых ранее не было вовсе: была лишь необузданная мощь реки.

Симметрия водораздела Миссисипи не ускользнула от внимания такого неоклассического геополитика, как Т. Джефферсон, увидевшего в реке широкий водный путь, с помощью которого можно было заселить и эксплуатировать территории Северной Америки. Переговоры с наполеоновской Францией, завершившиеся приобретением у нее Западной Луизианы, первоначально были предприняты для того, чтобы получить права судоходства по Миссисипи. Купив саму реку и большую часть территорий к западу от нее, Т. Джефферсон и его современники столкнулись еще с одной проблемой: плыть вниз по Миссисипи было не просто, а против течения — почти невозможно.

Основным средством передвижения вниз по реке были плоскодонки и плоты. Неуклюжие, не слушающиеся руля, многие из этих суденышек не добирались до Нового Орлеана: они бились о топляк, застревали на мелях. На людей нападали индейцы или речные пираты, белые отступники, впитавшие в плоть и кровь необузданность реки. Путешествия вверх по течению осуществлялись на килевых

шлюпках, лишенных изящества, но славных судах, которые вели такие персонажи, как легендарный Майк Финк. Эти жившие по «законам» пограничных территорий, очень похожие на речных пиратов полуварвары, отталкиваясь от дна шестью или на веслах медленно ползли фут за футом вверх по реке, подтаскивая лодки, когда шест не помогал, канатом и лебедкой, а иногда обходились и без них, руками подтягиваясь за свисающие с берега ветви.

Такой способ передвижения, требовавший немалых и заслуживающих признания усилий, был, однако, неэффективным, и лишь последующее поколение отметило заслуги Майка Финка и его лихой братии. Американцы периода Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона не слишком высоко ценили героизм первопроходцев, им не представлялась романтической живописная примитивность таких плаваний. Современная резьба Вильяма Раша, украшающая водный комплекс в парке Фермаунт, Филадельфия, изображает две аллегорические, противопоставленные друг другу фигуры: «Скованный Скулкилл» (лежащий на скале опутанный цепями старик) и «Освобожденный Скулкилл» (напоминающая статую Свободы фигура женщины у водяного колеса). Раш стремился показать, что река,

Photo © IPS, Paris

Уильям Фолкнер [1897—1962] — американский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1949 г., почти всю свою жизнь провел в штате Миссисипи. Свои представления о жизни американского Юга он воплотил в «Йокнапатофе» — мифическом месте действия художественной саги, начатой в 1929 г. романом «Сарторис» и завершившейся его последним произведением — «Грабители» [1962]. «Йокнапатофа» происходит от соединения двух индейских выражений и означает «страна, где по равнинам неторопливо течет вода». Справа: Фолкнер у своего дома в Оксфорде, Миссисипи.

которую нельзя использовать, в сущности, является скованным потоком: возведите плотины, заключите его в трубы, заставьте работать — и вы освободите его.

Роберт Фултон, который ранее считал каналы путем решения транспортных проблем Америки (а подводные лодки и торпеды — средством обеспечения мира), нашел в пароходе выход для судоходства по Миссисипи. Эксцентричный изобретатель Джон Фитч построил действующий пароход в 80-х гг. XVIII в., но время его детища тогда еще не пришло, и Фитч, разоренный, в отчаянии покончил с собой на берегах Огайо.

При всем том Р. Фултон шел в ногу со своим веком, и, хотя его торпеда и подводная лодка не нашли покупателей, пароход прямой дорогой поплыл в то будущее, которое стало нашей историей. Многие слышали о «Клермонте» (в действительности — «Северная река», как назывался Гудзон во времена Фултона) и его эпохальном путешествии в 1807 г. вверх по Гудзону до Олбани. Но далеко не каждый знает, что Фултон, как и Фитч до него, осознал важность своего изобретения для Миссисипи. Не прошло и четырех лет, как «Нью-Орлинз» совершил свой первопроходческий рейс вниз по течению в период землетрясения и половодья на всем пути от Питтсбурга до Мексиканского залива.

Вскоре после того, как система западных водных путей была соединена с рекой Гудзон каналом Эри, Со-

единенные Штаты посетил де Токвилль, надеясь увидеть там прогресс демократии. Он обнаружил если не демократию, то по крайней мере прогресс, значительно ускоренный паромом. В то же время он заметил, что эти сугубо американские сооружения были состряпаны наспех и недоброкачественно: как объяснил ему один речник, они редко служили более пяти лет, поскольку их конструкция и ходовые характеристики постоянно совершенствовались. Наряду с громоотводом Франклина пароход был, вероятно, типично американским изобретением (еще до электрической лампочки и кинематографа, усовершенствованных типично американским изобретателем Эдисоном) в том смысле, что создание парохода было результатом новаторства, подогретого коммерческими соображениями, согласно которым скорость была важнее безопасности.

Сейчас к колесному пароходу — одному из самых красивых произведений механики — относятся с большой долей ностальгии, однако в середине XIX в., до тех пор пока он не был вытеснен локомотивом, речной пароход был вершиной технического прогресса Америки, запечатленной в известных литографиях Карриера и Ивса. Пароходы Гудзона также славились своей красотой, однако суда, изображенные на литографиях мчавшимися в лунном свете, с раскаленными докрасна топками и снопами летевших из дымовых труб искр, почти всегда были с Миссисипи.

Великая река наконец встретила достойного соперника, хотя по-прежнему остается ощущение необузданности, связанное с «демоническими» силами пара, самого коварного (до ядерной энергии) джина, какого когда-либо выпускал из бутылки человек. Нельзя сказать, чтобы река сдалась без боя: как рассказывал де Токвиллю тот самый речник, срок службы пароходов на Миссисипи не был долгим, и, чего не достигали топляки и песчаные мели, с намного более разрушительной силой довершали взрывавшиеся котлы.

Большинство литографий Карриера и Ивса были выполнены после Граж-

данской войны, как раз тогда, когда речные пароходы на Миссисипи вытеснялись паровыми локомотивами, более современным тогда транспортным средством. Знаменитые пароходы стали уже вызывать некоторую ностальгию, подобную той, что ощущается в «Жизни на Миссисипи» Марка Твена (1883) — книге, которая, как и ее автор, носит печать дихотомии, представляя собой, с одной стороны, сентиментальные воспоминания о жизни на реке до Гражданской войны (в «старые времена»), а с другой — гимн торжеству новой техники, которая сделала судоходство в большинстве случаев обыденным занятием. Если Миссисипи — троянский змий, то Марк Твен в американской национальной иконографии — старец Лаокоон, целиком захваченный (как он мог бы заметить) своим сюжетом. Змий и человек практически неотделимы друг от друга, река и бог реки.

До появления в литературе Марка Твена реки, несмотря на их первоначальное значение в жизни Америки, не занимали важного места в американской беллетристике. В большинстве случаев они мелькали среди листьев или несли на своих водах каное индейцев в произведениях Ф. Купера. Так же как Миссисипи — наша величайшая река, Марк Твен — наш величайший писатель рек, и из многочисленных книг, написанных им, мы лучше всего помним те, где описывается Миссисипи, и в первую очередь то произведение, в котором великая река наделена всеми характеристиками важнейшего (хотя и вспомогательного) литературного образа: «Приключения Гекльберри Финна» — это не просто краугольный камень, но, по существу, фундамент творчества Марка Твена. Без этого произведения немисливо все его остальное творчество. Рядом со старым Лаокооном стиснуты кольца змия два его сына, ростом мальчишки, но внешностью мужчины: назовите их Том Соуер и Гек Финн, ибо если Марк Твен — вечно юный мужчина, то они, эти сорванцы, дети лишь по росту, без сомнения, являются его величайшим творением, его Близнецами.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 38

Photo © IPS, Paris

Труба, певец, руководитель оркестра и композитор Луис Армстронг [1900—1971] — один из крупнейших музыкантов в истории джаза. Он родился в Новом Орлеане, столице штата Луизиана, на левом берегу Миссисипи, самой длинной реки Соединенных Штатов. До того, как он уехал в Чикаго, а затем в Нью-Йорк, Армстронг играл на пароходах, плававших по Миссисипи.

НИЛ

- Протяженность: 6670 км
- Берет начало в Бурунди, где называется Кагера, и впадает в Средиземное море
- Средний дебит воды: 3000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 2 870 000 кв. км
- Крупнейший приток: Белый Нил (800 км)
- Озеро Насер, водохранилище, образованное Асуанской плотиной (построена в 1971 г.), — крупнейшее искусственное озеро в мире

Необычное наследие

Лотфалла Солиман

Не случайно, что в современном мире, которому угрожает гонка вооружений, осуществляемая некоторыми государствами, большую роль играет память людей о событиях прошлого. Победа обеспечивается не столько совершенным современным оружием, сколько более емкой

памятью. Память народа как важный элемент политики — сравнительно недавнее открытие, хотя давно было известно, что она является существенным фактором исторического развития.

Нил рождается в землях, где память опирается лишь на традиции, и

Голубой Нил течет в глубокой долине высокогорного плато в Эфиопии, где он берет свое начало. На аэрофотоснимке справа: мост по дороге из Аддис-Абебы в Асмару.

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

заканчивается там, где она воплощена монументально. И Египту не нужно было ничего более, чтобы провозгласить свое господство над Нилом и даже стать собственно Нилом. Впрочем, не следует его винить в этом. Все известные правители Египта, от Рамзеса до Мохаммеда Али, пытались преодолеть барьеры верхних порогов, но сила течения постоянно отбрасывала их обратно из глубин африканского континента к морю.

Лишь во второй половине XIX в. был наконец открыт район великих озер, и только к 1930 г. были обнаружены все притоки, питающие Нил. Тем временем Нилу ничего не оставалось делать, как жить памятью и мифами Египта и признать, что Ни-

Евфрат

*Во сне увидел я Евфрат,
Его теченья монотонность
нарушали
Ерыс водяных плесканье,
Да заводи, поросшие кустами,
как паутинной.*

Эудженно Монтале

лом без прилагательных является лишь река, текущая от шестого, считая вверх по течению, порога к северу от Хартума и Омдурмана. К югу от шестого порога река носит такие названия, как Белый Нил, Голубой Нил, Нил газелей, Нил жирафов. Нил — единственная великая река в мире, описание русла которой начинается с устья и чьи пороги считаются вверх по течению, как бы подчеркивая, что, хотя цветок или колос находятся на самом верху стебля, тем не менее именно они — конечная цель всякого существования.

Кроме того, Нил также единственная крупная река, текущая с юга на север. Вступив в Азию, преследуя отступающих гиксосов, Тутмос I, один из первых фараонов периода Нового царства, остановился у Кархемиша (ныне Джераблус). Он достиг пределов мира, где царил логика. Ведь он стоял на берегу реки Евфрат, по которой, чтобы плыть на север, ему пришлось бы подниматься вверх по течению. И Тутмос удовлетворялся тем, что переправился на другой берег, воздвиг стелу в память об этом и вернулся, не забыв окрестить реку «водами, текущими вспять».

С периода ранней античности и вплоть до позднего средневековья ни

один египтянин, будь то царь, жрец, воин, географ, писец, ремесленник или простой крестьянин, не мог себе представить, что этот его мир не похож на другие. Вселенная, равно как и Нил, могла быть только египетской.

На протяжении многих веков в день летнего солнцестояния фараон, сопровождаемый высшими сановниками царства, с большой торжественностью направлялся к Нилу, чтобы бросить в него свиток папируса. Этот папирус был не жертвоприношением, а приказом реке разлиться. Было ли это свидетельством неспособности жрецов и мудрецов того времени объяснить причины разливов реки, повторяющихся извечно и регулярно? Конечно, но это также символизировало волю бога-человека полновластно править богом-Нилом.

Эта символика превосходно объясняет подчас противоречивые отношения, существовавшие вплоть до новейшего времени, между человеком «Нила без прилагательных» и рекой, возникающей ниоткуда. «Египет — это дар Нила». Возможно, это было истиной для Геродота и его последователей, считавших уместным цитировать эти слова, но не для египтян, которых они лишили суверенитета. Если это высказывание справедливо, если они лишь пользующиеся этим даром, будь то слезы Изиды, супруги Осириса, матери Гора, то по какому праву Египет и египтяне могут утверждать свою волю к власти и бессмертию? Раз боги смертны, то лишь человек несет в себе бессмертие, и ему, и только ему, дано править, а богам — подчиняться его воле. Между приказом фараона богу-Нилу разлиться и укротившей этого бога Асуанской высотной плотиной существует неразрывная связь, которая узаконивает как Менеса, так и Насера и превращает двадцать столе-

тий чужеземного господства в мимолетный эпизод истории. «Вечное — значит, египетское», — сказал Андре Мальро.

«Египтизация» Нила не была свободна от эксцессов, граничащих с рашизмом до его действительного появления. Все великие правители Египта мечтали о завоевании земель Верхнего Нила и даже Абиссинии. Однако стела в Семне периода XII династии, насчитывающая 4 тыс. лет, «навсегда» запрещала «неграм» пересекать Хех на пути к Фивам. Когда же правитель Верхнего Нила, культура которого и главный бог Амон были, по су-

Река св. Лаврентия

*О детство — кисть руки как
плена лист
Ты через край родной бежишь
Я поднимаюсь наперекор волне
в твоём запястье
Здесь неустанно города стоят
кормилицей над колыбелью
И весь твой лик как море
предстает.*

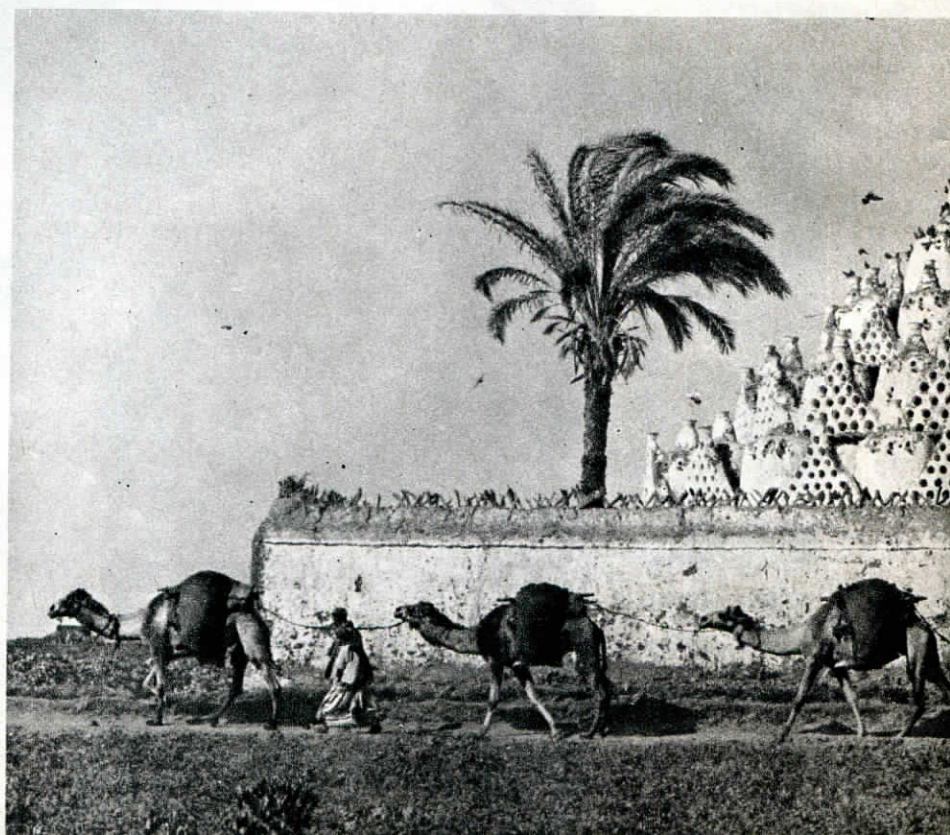
Гатьен Лапуант

ществу, заимствованы из Египта, попытался утвердиться в Фивах, ответный удар был сокрушителен.

Тем не менее ил, который несет Нил, — «негритянский», и на всей египетской, или, скорее, нилотической, мифологии лежит отпечаток негритюда. Первый идол египтян — гиппопотам с головой женщины. Судьями умерших были и лев и крокодил. Ни одна другая религия не была столь анималистской; весь египетский пантеон животных — экваториального происхождения. В отсутствие письменных свидетельств можно лишь отметить, что в недавно открытом Верх-

Это пирамидальное сооружение — всего-навсего голубятня. Мясо голубя, который был, видимо, первой прирученной человеком птицей, является важным продуктом питания в Египте с древнейших времен.

Photo Silvester © Rapho, Paris

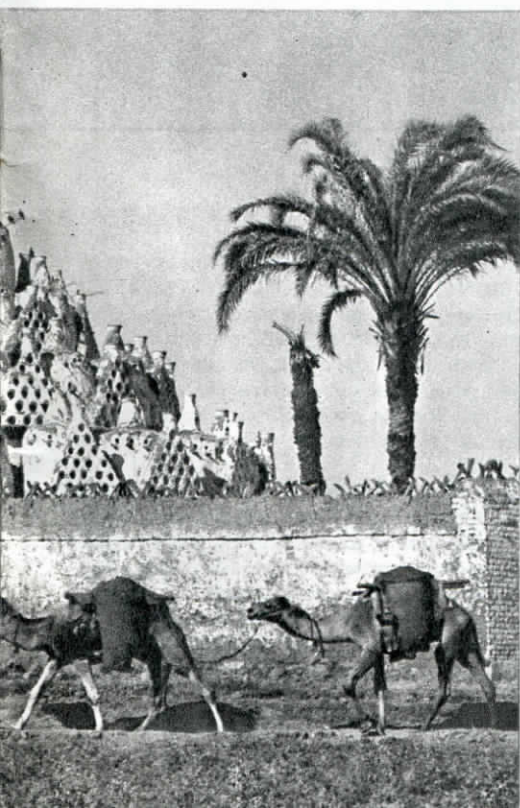
нем Ниле и в Нижнем Ниле, чья история гораздо древнее, была одна и та же религия. Именно в Каирском музее можно увидеть статуи африканских богов Хатор и Аписа.

Может быть, это слишком самонадеянно, но Египет, будучи уже памятью Нила, стал олицетворением реки, которая неразрывно связана со страной и неизбежно присутствует, когда бы речь ни шла о Египте. Несколько лет назад, когда уже ни истоки, ни природа разливов реки ни для кого не были тайной, шофер такси, везший из Каирского аэропорта моего тунисского друга, спросил, есть ли у них в Тунисе Нил? В народном представлении ассоциации слились воедино: мой друг говорил по-арабски, следовательно, Тунис — арабская страна; и поскольку Нил — египетская река — стал и арабской рекой, то для египетского шофера не могло быть арабской страны без Нила. Впрочем, представление не ново. Еще в XI в. арабский географ Аль-Идриси составил карту, на которой изобразил рукав Нила, пересекающий всю Северную Африку и впадающий в Атлантический океан.

Исходя из такого осознания, столь же мифологического, сколь и самонадеянного, Египет видел себя главным, если не единственным, распорядителем Нила. Он отверг все предложения о повышении уровня воды в африканских озерах и предпочел создать гигантское искусственное озеро между первым и вторым порогами, т. е. в основном на своей территории.

Египет мифов отошел в прошлое с созданием Высотной плотины. Впервые в своей истории египтяне оказались одинокими, без богов и надежды на чудо. Наконец-то! Нет худа без добра! Люди должны сами ковать свою судьбу! ■

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Почти все население Египта сосредоточено в деревнях, поселках и городах, расположенных на узкой полосе земли, тянущейся вдоль Нила. Вверху: аэрофотоснимок центра Каира с о-вами Рода (на переднем плане) и Замалик. Каир, население которого свыше 6 млн. человек, является крупнейшим городом Африки.

ВОЛГА

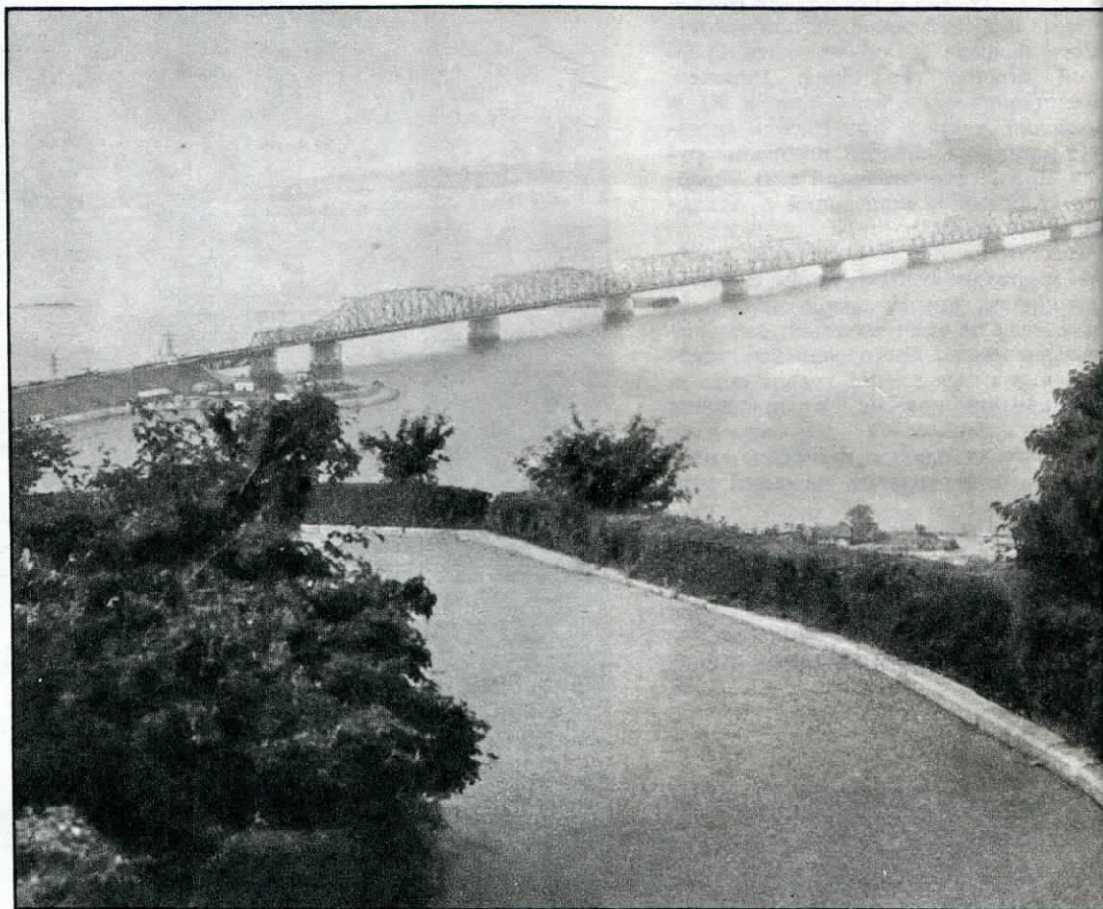
- Протяженность: 3690 км
- Берет начало на Валдае и впадает в Каспийское море
- Средний дебит воды: 8000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 1 360 000 кв. км
- По Волге и ее притокам перевозится значительная часть грузов СССР
- В древности Волга была известна под названием Ра

Образ удали, воли, свободы

Леонид Лиходеев

Справа: мост через Волгу у г. Ульяновска (бывший Симбирск). Этот крупный промышленный город, названный в честь своего великого сына Владимира Ильича Ульянова (Ленина), расположен у слияния Волги со Свягой.

Photo Zeyons © Rapho, Paris

Все реки начинаются с истока, но не каждому истоку дано быть началом великой реки. Едва ли на свете есть тайна, которая привлекала бы нас больше, чем тайна рождения, тайна возникновения, тайна того чарующего мгновения, когда — вот не было ничего и вдруг стало! Истоки звенят неуемной, щедрой, тревожной тайной возникновения. Мы называем истоки ключами потому, что они открывают пути.

Этот слабый студеный ключ пробивается сквозь землю в Валдайских лесах. Он журчит в опавших листьях, как в пеленках, и ветви прикрывают его нечаянную колыбель. Неторопливо, но настойчиво ручеек стремится выбраться из чащи. Он открывает великий путь длиной в три тысячи шестьсот девяносто километров и глубиной во множество веков. Он начинает реку, которая две тысячи лет назад называлась Итиль, но которая всегда была Волгой.

Она петляет в заливных лугах, вбирая в себя и яркие краски полевых цветов, и упругую силу притоков. Мужая, она выходит на простор, увлекая за собой другие реки, ширясь и разливаясь, торопясь напоить море, и трудно

найти в России реку, о которой было бы сказано больше, чем о ней.

Одушевлять реки, создавая их лик по образу своему и подобию, люди научились в языческой глубине времен. Реки бывали старцами, реки бывали музами, реки бывали воинами, богатырями и пахарями. Волга всегда была матерью. Она была нежной и суровой, грозной во гневе и ласковой в сострадании. Она была матерью потому, что учила добру. Она жаловала отважных, подбадривала уставших, и сердце ее было всегда с теми, кто вышел искать доли.

Мы знакомимся с Волгой так рано, что в зрелые годы удивляемся, как давно с ней знакомы. Мы сызмала слышим ее песни, они приходят к нам вместе с родным языком. Это печальные песни, потому что их сочиняли страдники, тянувшие бечеву своих трудовых дней. Но мы знаем и другие песни, в которых воля расправляет крылья. И мы подхватываем эти песни. Едва ли на свете есть другая река, чей образ так нераздельно сливается с образом удали, воли, свободы.

Реки имеют память. Память этой реки глубока и об-

ширна. Память эта хранит звонкий стук топоров, рубящих избы, и мягкое шлепанье раствора, слетающего с мастерков на кирпич. Она помнит деяния Ярослава Мудрого и нелепую тщету его суетных наследников. Она помнит свирепые орды Батыя и мечи отмщения Дмитрия Донского. Она помнит высокие речи Гражданина Минина Сухорука и отчаянные лады Степана Разина. Она помнит бурлаков, чей путь был отмечен грубо вытесанными крестами многочисленных могил на волжских берегах, и

Тибр

*... где Тибра песчаные струи
Левого берега край
ласковой моят волной.*

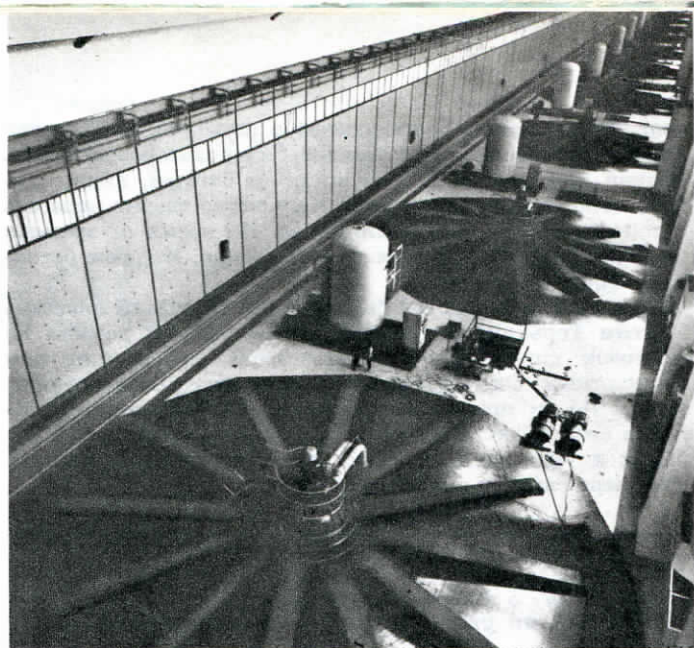
Овидий

красные флаги, поднятые над первыми политическими демонстрациями. Она помнит битву, в которой решилась судьба народов.

Эта битва произошла здесь, у Волги, которая плещет сегодня у гранитных набережных нового города, выросшего на месте Сталинградской битвы. Волга была преградой, и дорогой, и рубежом, и опорой. Она горела нефтью, подымалась волною, сверкала гневом и оплакивала слезами своих детей. Нынешние дети не знают, как это было, и дай им бог не знать.

Великая, могучая, течет Волга по своей древней дороге через новые моря, образующие новые ступени величавой «волжской лестницы». На Волге существовал с давних пор небольшой маршрут по Самарской Луке: нужно спуститься по великой реке до Переволок, здесь следует перетащить волоком посудину в Усу и можно все начинать сначала, то есть попасть по течению Усы в Волгу. Этот маршрут называется «Жигулевская кругосветка». Он был проторен еще ушкуйниками, которые сторожили в жигулевских отрогах караваны богатых гостей. Теперь Уса впадает в Куйбышевское море, и волны ее бороздят туристы и яхтсмены. Старинный романтический отрезок Волги стал сегодня наиболее индустриальным местом реки. Три города — три брата стоят на берегу Куйбышевского моря: Тольятти, Комсомольск и Жигулевск. Три города, созданных молодыми людьми, которые помнят, как вчерашний день, начало строительства.

В старину волжские города располагались таким образом, что на правом берегу стояли те из них, которые носили мужское имя, а на левом — женское. Ярославль — на правом, как Нижний Новгород (Горький), Саратов, Симбирск (Ульяновск)... Кострома — на левом, как Казань,

Генераторный зал Волжской ГЭС им. В. И. Ленина, мощность которой свыше 2 млн. кВт. Эта ГЭС, сооруженная в северной части Самарской Луки, вырабатывает ежегодно более четверти из 40 млрд. кВт·ч электроэнергии, производимой волжским каскадом гидроэлектростанций.

Самара (Куйбышев), Астрахань... Мало найдется русских городов, которые столько страдали бы от вражеских набегов и от стихийных бедствий. Но, несмотря на то что история была немилостива к ним, в городах сохранилось много уникальных памятников древней русской архитектуры.

Человек воссоздавал в своих творениях природу, окружающую его. Он строил шатровые терема, похожие на пирамиды елей, он плел кружева, похожие на березовую сень, расписывал цветами и птицами свое обыденное жилье. Не случайно самобытные народные промыслы возникли в самых красивых местах Поволжья. И изделия, созданные народными мастерами, рассказывали всему свету о неповторимой прелести этих мест.

Величаво катит свои воды Волга, пробираясь сквозь леса и горы, через поля и луга. Она течет вдоль берегов, связанных с жизнью людей, близких нашему сердцу: здесь, на Волге, в старинном Симбирске родился Влади-

Правый берег Волги под г. Куйбышевом.

Фото Евгения Кассина и Марка Редькина © изд-во «Прогресс», Москва, СССР

мир Ильич Ленин. Волга вывела в широкий мир многих русских писателей, художников, композиторов, ученых. Всякий люд попадался на Волге — и богатеи, нищие духом, и нищие, богатые душой. Мещанство творит мерзость и топчет человеческое достоинство. Но время от времени из этой тьмы вырываются великие люди, которые беспощадно разоблачают его.

Одним из таких людей был великий советский писатель Максим Горький. Он вышел из небольшого домика на Почтовом спуске Нижнего Новгорода, сделав этот дом бессмертным. Он прошел Волгу, как мастеровой главную улицу. Но он прошел ее также и как философ — в поисках смысла жизни. Она была для него и лямкой, и отрадой, и университетом. Она была той школой, которая учит перо служить совести.

Сена

*Пастушка, о башня Эффеля!
Мосты в это утро блеют, как стадо овец.*

Гийом Аполлинер

Время плывет над Волгой, а Волга увлекает к своему устью. Круто повернула на восток Ахтуба, и тысячи притоков, каналов и ериков ринулись в степи. Проплывают тихие пристани. Бредут в прикаспийских песках караваны верблюдов, и полынный дух пастбищ доносится из бескрайних степей. Все здесь от Волги — все надежды земледельцев и животноводов. Крупное зерно наливается волжской влагой, поспекает под волжским солнцем и сыплется дождем в трюмы волжских кораблей. И еще в трюмы волжских кораблей сыплется соль ослепительной белизны баскунчакского соляного озера. И хлебом-солью Волга встречает гостей.

Между Ахтубой и Волгой лежит зеленая пойма, неожиданная в этих местах, как оазис в пустыне. Земля этой поймы богата и обильна. Если взглянуть на карту поймы и дельты Волги, можно увидеть, что их очертания напоминают сказочный рог изобилия, повернутый в сторону Каспия. Чтобы выйти на его простор, нужно спуститься от Астрахани вниз по реке. Нужно миновать острова,

у которых полощутся вымпелы рыбозаводов, пройти мимо тоней, огневок, мимо труднопроходимых джунглей расположенного в нижней зоне дельты заповедника.

Астраханский заповедник — это редкий в мировой орнитологии крупнейший научный центр. Все здесь выглядит непривычно, как на картинках школьных учебников, изображающих мир, исчезнувший задолго до рождения художника. В солончаках скачут сайгаки, под камышами хлопчут крыльями сотни видов водоплавающей птицы, гордо вытянув шею, проплывают белые и черные лебеди, в зарослях прячутся пестрые фазаны, вышагивают на своих штативных ногах белые цапли. И пеликаны, дошедшие до нас из далеких геологических эпох, устраивают свои гнездовья на огромных плотках, построенных ими из стеблей камыша, осоки, веток ивы. Издали их жилища похожи на яркий невиданный цветок, лепестки которого — застывшие бело-розовые птицы.

В июне, когда над могучими камышами занимается заря, на гладкой заводи распускается нелюбимая — нежный лотос. Утренний ветерок раскачивает розовые и пурпурные цветы над матово-зелеными листьями. Дельта Волги — самое северное место обитания этого легендарного цветка. Здесь не услышишь тарактенья катеров и моторных лодок, только иногда всплеск весла выдает присутствие человека, который со своими микроскопами и пробирками прячется в укромных местечках. Главный закон заповедника — не мешать. И велика заслуга человека, находящего в себе для этого силы, и любовь, и влечение.

С самолета дельта Волги напоминает натруженную руку с синими венами. Для того чтобы убедиться, что Волга впадает в Каспийское море, достаточно взглянуть на карту.

Но все-таки лучше по Волге проехать... И выйти на простор Каспия, старого моря Хвалынского, и увидеть, что вся эта дорога — необозримый простор деятельности. Здесь, в низовьях, впадая в море, Волга как бы подводит итоги своей огромной деятельности. На своем пути Волга раскрутила сотни генераторов, развезла сотни тысяч машин и перевалила тысячи тонн грузов. Она напоила все свои поля, омыла все свои луга. И еще связала своею волной далекие водные бассейны Балтики, Средиземноморья и Атлантики.

У истока величайшей европейской реки. Этот павильон построен на том месте, где неподалеку от деревни Волго-Верховье на Валдае из земли пробивается ключ, который дает начало Волге.

Волга, судоходная на большей части своей протяженности, и ее притоки образуют разветвленную транспортную систему, по которой проходит значительная часть внутригосударственного грузооборота СССР. Вверху: бывалый волгарь.

ЯНЦЗЫ

- Протяженность: 5520 км
- Берет начало в горах Тангла в Тибетском нагорье и впадает в Восточно-Китайское море
- Средний дебит воды: 34 000 куб. м в секунду
- Площадь бассейна: 1 800 000 кв. км
- Общепринятое в Китае название — Чанцзян

Течет на восток река

Бай Хуа

Шанхай с населением 10 млн. человек — важнейший торговый центр Китая и один из крупнейших морских портов мира. Вверху: река Сучжоухэ неподалеку от места ее впадения в Хуанпуцзян, приток Янцзы.

*Я на Янцзы живу, в ее верховье,
А вы в низовье той же реки живете.*

*Мы друг о друге
Думаем с любовью.*

*Но встречи нам
Судьба не готовит,
Хоть из Янцзы, как я,
Вы ту же воду пьете.*

Это стихотворение, написанное в XI в. китайским поэтом Ли Чжи, навеивает на меня грезы детства. Впервые я прочел его, когда мне не было еще шести лет, и с тех пор Янцзы — Чанцзян (Длинная река), как ее называют китайцы, — навсегда осталась в моем сердце.

Моему детскому воображению Янцзы представлялась расшитой шелко-

вой лентой, вьющейся меж изумрудных гор. У истока реки, как повествуют стихи, живет прекрасная девушка, а возле устья — красивый юноша. Денно и ночью оба томятся увидеть друг друга, и, хотя они берут воду из одной и той же реки, увидятся им не суждено.

Янцзы вместе со своими водами несет на восток страстные помыслы девушки. В ряби реки ее возлюбленный ловит очертания стройного стана девушки, а в плеске воды слышит нежный шепот. Как они узнали друг о друге? И почему они теперь разлучены? Неужели не нашлось хоть маленького челна, на котором возлюбленные могли бы приплыть друг к другу? Эти вопросы не давали мне покоя, будоражили мои отроческие мечтания.

Летом 1938 г., когда мне исполнилось восемь лет, мы переехали в город Ухань, расположенный у слияния рек Ханьцзян (Ханьшуй) и Янцзы и образовавшийся в результате объединения трех некогда самостоятельных городов. Лишь тогда я впервые увидел великую реку. Она оказалась гораздо больше, чем я предполагал, с множеством пароходов, джонок, утлых рыбацких лодочек, которые, казалось, вот-вот потонут в ее мутных волнах.

Я еще больше встревожился за героев стихотворения, когда увидел, какие сердитые лица у людей на пароходах: едва ли они сжалятся над бедными влюбленными и спустят их на борт. Увы! Должно быть, им суждено никогда не встретиться вновь.

В то лето ситуация в Ухани была сложная: брожение среди населения распространялось, как лесной пожар. К этому времени железная пята оккупантов уже топтала Центральные равнины, и в окрестностях Ухани днем и ночью шли жестокие бои. Патриот-композитор Сянь Синхай своими песнями воодушевлял народ на спасение Родины.

Тысячи людей приняли участие в сооружении больших плавучих платформ на Янцзы, скрепляя лодки друг с другом. В тот момент каждый был певцом, и у всех на глазах были слезы. Постепенно бурлящие толпы и бурные струи реки смешались в моем юном сердце в один общий поток.

С тех пор прошло почти столетие, но и сегодня я слышу пение толпы — неистовое пение, напоминавшее рокот волн, и рокочущие волны реки, звучащие, как неистовое пение. Эти воспоминания всегда придают мне новые силы; но в то же время они ставят передо мной вопрос: какова роль человека в многовековом потоке истории человечества? Янцзы уже не распитая лента моих нежных детских грез, а символ великого народа, пережившего много страданий и невзгод.

С начала 1950-х гг. мне довелось не раз путешествовать верхом вдоль той части Янцзы, где она именуется Цзиньша. Я воочию увидел огромную протяженность реки, ее изгибы и повороты, а также мощные преграды, которые она встречала на своем пути. И главное, я ощутил ее огромную силу и мужество.

Янцзы берет начало в ледниках Гэладаньдуна, самой большой верши-

ны горного массива Тангла в Западном Китае. Здесь она известна под названием Тоуту, которое можно считать «детским» именем Янцзы. На следующем отрезке она зовется Тунтянь, а далее, устремляясь через Цинхай-Тибетское плато в провинцию Юньнань, становится Цзиньша.

Вдоль восточных склонов покрытых снегами гор Байма Цзиньша мчит свои воды по скалистому, оголенному, лишенному растительности каньону, который местные жители называют Каньоном духов. В действительности этот каньон образовался, разумеется, не по мановению

Гвадалквивир

*Рожден ты, Гвадалквивир,
Басорлой, а здесь Санлунар
морем тебя умиртвил.*

*Светлый водоворот,
под зеленью сосен,— был звонок
напев твоих ясных вод!*

*Соленый мутный поток,
тебе возле моря снится,
как мне, далекий исток?*

Антонио Мачадо

сверхъестественных сил, а под натиском мощного ревущего потока.

От небольшого городка Шигу в провинции Юньнань Цзиньша протекает по узким ущельям Хэндуаньшань, где она вынуждена резко повернуть на северо-восток, образуя причудливую петлю, известную как «Первый изгиб». После этого крутого поворота ее бурным водам вновь приходится

прокладывать себе путь по узкой долине длиной в 16 км между отвесными утесами и заснеженными горами. Это место называется «Ущельем тигрового прыжка», поскольку ширина его в наиболее узкой части не достигает и 30 м, и, согласно легенде, здесь может перепрыгнуть разъяренный тигр.

Река течет стремительно и бурно, с грохотом, подобным раскатам грома. Всякий раз, когда я веду под уздцы лошадь, осторожно ступая под оглушающий шум ее вод по скалистой тропе, я надолго погружаюсь в глубокие раздумья. Должно быть, это реакция на столкновение с препятствием, которого невозможно избежать. Для сильных духом препятствие — это всего лишь повод оценить свои силы и собраться для нового шага вперед.

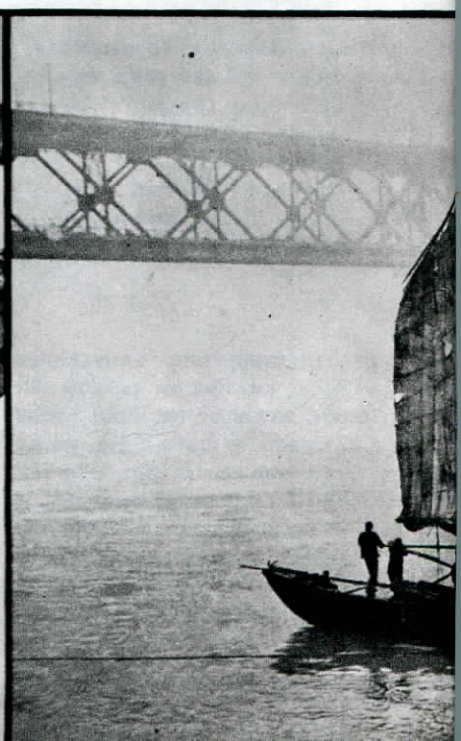
Отклонившись примерно на 100 км на север, Цзиньша опять неожиданно поворачивает на юг и следует в этом направлении более 200 км, прежде чем возобновить свой бег на восток.

В старинном сказании народности наси говорится, что Цзиньша — самая красивая из трех рек-сестер, Цзиньша, Нуцзен и Ланьцань, текущих в районе Хэндуаньшань. Там жестокий, коварный и своевольный правитель, заснеженный пик Юйлун (нефритовый дракон), преграждает красавице путь, но, когда Юйлун засыпает, прекрасная Цзиньша проскальзывает мимо и, улыбаясь, бежит дальше.

Не удивительно, что добрые люди всегда стремятся придумать светлую и радостную концовку сказаниям.

Неподалеку от г. Сучжоу, называемого европейцами «китайской Венецией» за его многочисленные каналы, женщина и ее двое дочерей тянут свою лодку по Великому каналу.

Янцзы близ Ухани, столицы провинции Хубэй. Длина моста, построенного в 1955—1957 гг., — 1670 м.

чтобы отчасти смягчить хотя бы некоторые тяготы повседневной жизни.

В начале 1950-х гг. мне довелось увидеть закованных в цепи рабов, трудившихся на склоне горы в том месте, где Цзиньша поворачивает на юг. В то время народность И в горах Хайолян все еще жила в условиях типичного рабовладельческого строя.

Даже сегодня на восточном берегу Цзиньша и вокруг озера Лугу живет около 10 тыс. человек народности мосу, по-прежнему сохраняющих идилию древнего матриархального рода и форму брака «ахшу» (друг), ныне редко встречающуюся в других частях света. Мужчину и женщину связывают не мирские блага и даже не их собственные дети, а только любовь. Как о пожилых, так и о детях в таком матриархальном обществе заботятся все члены семьи. Несмотря на то что обычно в таких семьях большое число людей, им удается жить в полном согласии.

Следуя течению этой чрезвычайно длинной реки, мы со всей очевид-

ностью видим следы мучительного и медленного прогресса китайского народа.

В провинции Сычуань река становится судоходной, но и теперь можно видеть людей, тянущих баржи вверх по реке, подобно тому как это описал Ли Бо, великий поэт времен Танской династии:

«Тянут из последних сил
против встречного ветра».

Выложенные по берегам реки каменные плиты, некогда грубые и шероховатые, гладко отшлифованы богами ногами наших предков. И хотя сегодня мы можем строить реактивные самолеты, ракеты, суда и тракторы, мы все еще не в состоянии заменить изнуряющий труд этих обливающихся потом людей, отказаться от деревянной мотыги и плуга с впряженными в него волами, которыми пользовались предки еще до нашей эры для обработки обширных земельных угодий.

Янцзы, как материнская грудь, питает своими водами плодородные земли большей части территории Китая. С незапамятных времен ее воды утоляли жажду многих мудрецов. Два тысячелетия назад поэт Цюй Юань бродил по берегам Янцзы, сочиняя свои прославленные поэмы; Ли Бо и Ду Фу, выдающиеся поэты периода династии Тан (618—907), подобно одиноким чайкам, давали на ее берегу выход своей скорби в песнях и плаче. Ли Бо утонул в реке, пытаясь поймать отражение луны в ее глубоких водах. О, какую прекрасную, но печальную могилу нашел он себе!

Звонкие воды реки минуют три ущелья и выпрыгивают затем на простор обширной равнины. Здесь внешне Янцзы успокаивается, затихает. Она становится шире, мощнее и уверенней. Она размышляет о длинном пути, который остался позади, пути, полном превратностей и разочарований. Она вспоминает о том, как набирала силы, принимая в свое русло сотни ручьев и малых рек. Теперь уже она течет размеренно, спокойно и мощно к морю, во внешний мир, неся с собой талый снег ледников, цветы с лугов у берегов Тунтянь, золотистый песок Цзиньша, капли пота тружеников реки, лунный свет с озера Тундин, огни рыбачьих лодок с озера Паньян и аромат риса с Цзянханьской равнины.

Ярко-голубое Восточно-Китайское море принимает ее в свои теплые объятия, и Янцзы, смешиваясь с водами моря, казалось бы, теряет свою индивидуальность. Но нет, она просто изменилась, нашла себя, выполнила свое предназначение. Теперь она уже не Янцзы, а частица морей, связывающих все великие реки мира: Миссисипи, Амазонку, Конго, Нил, Дунай, Волгу, Ганг.

Именно поэтому и мои заботы и периоды упадка духа мне представляются счастьем. Я поистине горжусь тем, что всю свою жизнь «пью из одной и той же реки» с миллионными соотечественниками.

Великая река течет на восток, к морю, туда, где каждое утро с поверхности синего моря волны поднимают в небо красное, красное солнце. ■

Магдалена

*На беспечной Магдалене,
старшей дочери морей,
остров желтый в дикой пене
птиц лелеет и зверей.
Зелень темная, густая,
словно ночь, черным-черна,
тень печальную бросая,
видит белый сон она.*

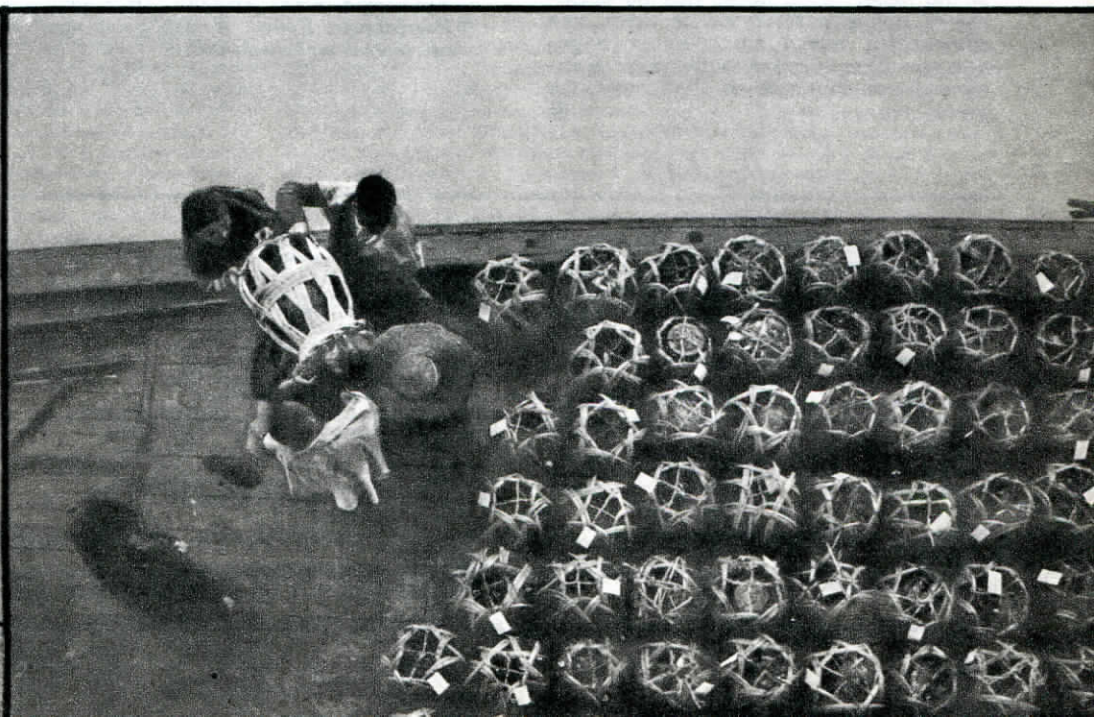
(...)

*Порт, подобно человеку,
отдохнуть гребца зовет;
с берегов глядят на реку
голод, нефть, рогатый скот...*

Николаас Гильен

Фу Лин (город с населением 40 тыс.) расположен у слияния рек Янцзы и Уцзян. Эти реки являются основными путями транспортировки такой продукции, как зерно, тунговое масло, лак и цитрусовые.

Photos © Schulthess, Switzerland

Марк Твен, его юные герои, струящаяся серпантинном лента реки — все сливается в единое неразделимое целое, связанное не столько борьбой, сколько синергизмом. И если Миссисипи — это могучая природная сила, то доля ее энергии питает и Гекльберри Финна. Река вдохновила писателя на такой творческий подъем, которому трудно найти аналогию в американской литературе. Река способствовала раскрытию в Марке Твене дарования, создавшего Гека Финна — американское «дитя природы» Вордсворта: неумятого, острого на язык, невежественного, безнравственного и все-таки благословенного судьбой, свободолюбие которого неразрывно связано с рекой, пусть даже текущей не туда, куда нужно.

Истоки Миссисипи открыл путешественник Генри Скелкрафт. Этому озеру, откуда река берет свое начало и которое индейцы называли Элк, Скелкрафт дал имя «Итаска» (Veritas Caput). Это был тот самый Скелкрафт, работа которого «Alcic Researched» познакомила Лонгфелло с индейскими легендами, легшими в основу «Гайаваты». Но с точки зрения нашей литературы подлинным источником Миссисипи Марка Твена в «Приключениях Гекльберри Финна» является пруд Уолдена из романа Г. Д. Торо, и во многом плот Гека — это вариант хижины в произведении Торо.

Последние 10 лет своей жизни Торо посвятил проникновению в таинства американской девственной природы, воплощенной для него в индейце, и, хотя Марк Твен презрительно относился к благородной первобытности, которой исполнены романы Купера, его Гек Финн вобрал в себя больше индейских черт, чем сусально-скелкрафтовский Гайавата Лонгфелло. Гек Финн — олицетворение характера американских рек, счастливым в своем свободном движении, остерегающийся цивилизации и ее рамок, исполненный решимости помочь своему порабощенному другу Джиму освободиться от оков общества в самой отвратительной их форме. Джим и Гек, пожалуй, наиболее известные персонажи американской литературы, подобно возлюбленным на гробнице Китса, вечно бегущие, вечно преследуемые, но в то же время, как это ни парадоксально, олицетворяющие стремление к свободе личности. Их вечно несет река, несет над не знающими покоя останками де Сото, над обломками тысяч затонувших пароходов, — река, отражающая свет миллионов познанных и непознанных звезд.

Об авторах

БАЙ ХУА (КНР) — поэт, драматург, сценарист и прозаик. Среди его опубликованных работ «An Ancient Navigational Route» и «The Death of a Fisherman».

ЛОКЕНАТ БХАТТАЧАРЯ (Индия) — директор Национального книжного фонда в Дели. Родился в г. Бхатнара на берегу Ганга (Западная Бенгалия). Автор ряда произведений, в т. ч. «The Prose Poems of Lokenath Bhattacharya» (1972) и «The Drum of the Guru» (1979).

БЕНУА ДЕЛАФОН (Франция) — юрист, основатель в 1981 г. совместно с конструктором-судостроителем ассоциацию «Пирс № 1», задача которой — реконструкция традиционных барж для использования в новых целях.

ФРИДРИХ ХЕЕР (Австрия) — профессор истории культуры Венского университета. Автор ряда работ, в т. ч. «Europäische Geistesgeschichte» и «Grundlagen der Europäischen Demokratie der Neuzeit».

ЛЕОНИД ЛИХОДЕЕВ (СССР) — известный писатель, автор многих фельетонов, очерков, рассказов и книг, в т. ч. «Я и мой автомобиль» и «Четыре главы из жизни Марьи Николаевны».

АНРИ ЛОПЕС — заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по обеспечению выполнения программ и административным вопросам. С 1969 по 1980 г. занимал ряд министерских постов, в т. ч. премьер-министра своей страны, Народной Республики Конго. Автор ряда прозаических произведений.

ТИАГО ДЕ МЕЛЛО (Бразилия) — родился в столице штата Амазонас Манаусе, расположенном в месте слияния Амазонки и Риу-Негру. Считается одним из крупнейших поэтов Бразилии. Среди его произведений «Silencio e Palavras», «Vento Geral» и «A Canção do Amor Armado».

ДЖОН СИЛИ (США) — выпускник и почетный профессор университета Северной Каролины. В настоящее время работает над трехтомным исследованием о реках в американской литературе, первый том которого «Prophetic Waters» был опубликован в 1977 г. Среди его работ «The Kid» (1972) и «The True Adventures of Huckleberry Finn» (1970).

ЛОТОФЛА СОЛИМАН (Египет) — издатель и литературный сотрудник ежемесячного журнала. Родился в г. Эль-Мансура на правом берегу Дельты (Дамьеты), восточного рукава дельты Нила.

ЭУДЖЕНИО ТУРРИ (Италия) — географ, специалист в области физической и экономической географии, который много лет прожил в Азии и Африке. Среди его работ «Anthropologia del Paesaggio», «Continenti e Paesi» и «Semiologia del Paesaggio Italiano».

Использованные в номере цитаты из художественных произведений даны в переводе: М. Басманова (с. 35), П. Грушко (с. 36), Б. Дубина (4 с. обл.), А. Косс (с. 4), М. Кудина (с. 34), В. Микушевича (с. 15), Ф. Петровского (с. 33), А. Тверского (с. 37), а также редакции русского издания «Курьера ЮНЕСКО».

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» [Москва] по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора:
русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
английский яз.: Говард Брабин (Париж)
французский яз.: Алэн Левэк (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
арабский яз.: Сайед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Мерили (Берн)
японский яз.: Кацуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамилы: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Мохаммед Реза Беренджи (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

капитанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лемпур)
корейский яз.: Ким У Ян (Сеул)
язык суахили: Доминио Рутазбесибва (Дар-эс-Салам)
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Пунша Павлович (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Павел Писарев (София)
греческий яз.: Алхис Ангелу
Литературные редакторы:
английский яз.: Рой Мэллин
французский яз.: Хорхе Эрик де Адоум
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Арнен Байли
Оформление: Робер Жаклин
Реялама: Фернандо Аниса

Фото © Фотохроника ТАСС, Москва

Дополнение к русскому изданию «Бурьера ЮНЕСКО». Этот материал публикуется по инициативе русской редакции. Его нет в оригинальном издании журнала.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО АМАДУ-МАХТАРА М'БОУ

С 4 по 12 сентября с.г. в СССР в качестве гостя Советского правительства находился Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу. В Ленинграде он ознакомился с художественными коллекциями Эрмитажа, осмотрел Музей В.И.Ленина в Смольном, совершил поездку в Петродворец, Пушкин и Павловск, возложил венок к монументу матери-Родины на Пискаревском мемориальном кладбище и цветы к памятнику героическим защитникам Ленинграда на площади Победы. А.-М. М'Боу имел беседу в исполкоме Ленсовета.

6 сентября высокий гость посетил четвертую Московскую международную книжную выставку—ярмарку, где его внимание привлекли экспозиции Советского Союза, ряда других стран, а также стенды ЮНЕСКО, на которых было представлено до тысячи самых разных публикаций этой ведущей организации системы ООН. А.-М. М'Боу отметил присущий Московской ярмарке динамизм и подчеркнул, что в отличие от других известных такого рода международных мероприятий она привлекает больше развивающихся стран, помогая тем самым как ознакомлению с их интеллектуальной продукцией, так и признанию изданных ими книг. Охарактеризовав Московский книжный форум как бесспорно крупное событие в международной культурной жизни, Генеральный директор ЮНЕСКО сказал:

— Я думаю, что эта выставка в Москве имеет большое значение. Она позволяет издателям, партнерам разных стран широко представить свою продукцию, обменяться книгами, что, на мой взгляд, способствует развитию издательского дела в мире. Благодаря контрактам становится возможным переводить книги с одного языка на другой или распространять произведения, изданные в одной стране — в других. Я считаю это важным средством распространения знаний, углубления взаимопонимания и международного сотрудничества. Я желаю Московской международной выставке—ярмарке успеха и дальнейшего развития.

На беседе в президиуме Академии наук СССР А.-М. М'Боу ознакомился с участием советских ученых в различных международных научных программах, а на встрече в Государственном комитете СССР по науке и технике (ГКНТ), где его принимал заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель ГКНТ Г.И.Марчук, были обсуждены вопросы, связанные с деятельностью ЮНЕСКО в области международного научно-технического сотрудничества и вклада в это сотрудничество Советского Союза. Генеральный директор ЮНЕСКО присутствовал также на торжественном заседании в Колонном зале Дома союзов, посвященном 1200-летию великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Аль-Хорезми (Мухаммед Бен Муса Хорезми).

В Ташкенте А.-М. М'Боу был принят кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, членом Президиума Верховного Совета СССР Ш.Р.Рашидовым. Высокий гость посетил Выставку достижений народного хозяйства Узбекской ССР и во Дворце дружбы народов имени В.И.Ленина сердечно поздравил жителей Ташкента с 2000-летним юбилеем их города. На встрече с представителями и студентами Ташкентского государственного университета имени В.И.Ленина, почетным доктором которого он является, Генеральному директору ЮНЕСКО был вручен диплом, удостоверяющий избрание его почетным гражданином узбекской столицы.

8 сентября А.-М. М'Боу выступил на пленарном заседании 4-й сессии межправительственного совета Международной программы развития коммуникации (МПРК) — органа, действующего под эгидой ЮНЕСКО

и ставящего своей целью искоренение духовного колониализма, оказание конкретной помощи освобожденным странам в создании национальных и региональных систем массовой информации и связи. Выразив Советскому Союзу благодарность за приглашение провести сессию в Ташкенте, Генеральный директор ЮНЕСКО отметил радушие и гостеприимство советских людей.

— Тот факт, — подчеркнул он, — что мы собрались здесь в дни, когда Ташкент отмечает свое 2000-летие, мне представляется весьма знаменательным для развития международного сотрудничества. Широкое участие в ташкентской встрече государств-членов совета, большого числа государств-наблюдателей и широкое представительство неправительственных и международных организаций имеет большое значение для претворения в жизнь целей и задач МПРК. Поддержка, которая выражена здесь от имени многих делегаций целям и задачам МПРК, мне представляется очень важной особенно сейчас, когда мир переживает трудные времена.

В Баку Генеральный директор ЮНЕСКО имел беседу с первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана К.М.Багировым и ознакомился со столицей республики: побывал в историческом центре города — Бакинской крепости, посетил Музей истории Азербайджана и осмотрел экспозицию Государственного музея азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства, археологический центр, в котором также была развернута выставка ковровых изделий, приуроченная к проводившемуся при содействии ЮНЕСКО Международному симпозиуму по искусству восточных ковров. Выступив на заключительном заседании этого симпозиума, А.-М. М'Боу, в частности, сказал:

— Я благодарю Правительство и Верховный Совет Азербайджанской Советской Социалистической Республики за приглашение участвовать в этом симпозиуме и за сердечный прием, оказанный мне в Баку. Я счастлив предоставленной мне возможностью посетить Азербайджанскую республику, на землю которой уже в XIV веке приезжали из дальних стран ученые и философы, историки и врачи, которых привлекала слава известной "Дар-аш-Шафа", объединяющей комплекс крупных учебных заведений и обладающей знаменитыми библиотекой и обсерваторией. Неслучайно в столице Азербайджана, Баку — пятого по численности населения города СССР — сплелись воедино памятники славного прошлого и самые современные достижения. Умелое сочетание требований экономического развития и стремления сохранить красоту города делает Баку динамичным, устремленным в будущее городом.

12 сентября член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко принял Генерального директора ЮНЕСКО А.-М. М'Боу. В ходе беседы, прошедшей в дружественной атмосфере, состоялся обмен мнениями по актуальным вопросам современной международной обстановки и о роли ЮНЕСКО в создании благоприятных условий для решения глобальных проблем человечества, прежде всего устранения угрозы ядерной войны. Внимание А.-М. М'Боу было привлечено к советским мирным инициативам, направленным на обеспечение прочного мира, обуздание гонки вооружений, оздоровление международной обстановки, сохранение и углубление процесса разрядки. С обеих сторон было отмечено, что ЮНЕСКО призвана играть важную роль в деле укрепления взаимопонимания и доверия между народами и государствами, развития взаимовыгодного международного сотрудничества.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, Москва, ГСП-3, Зубовский б-р, 17, тел.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 1183

Цветные вкладыши отпечатаны во Франции

... клад водяных слогов,
отец-родоначальник,
глухая вечность
оплодотворений, —
как птицы, реки тянутся к тебе,
ты огненными пестиками устлан,
гниющими лесинами пропах,
и ни сберечь луне тебя, ни смерть.
Отягощен зеленою молокой,
как свадебное древо, ты весною
посеребрен
и ржав от плавуна,
синеющий в осколках новолунья,
окутанный железистым туманом,
неторопливый, словно ход светил.

Пабло Неруда